

**Маргиналии
русских
писателей
18 века**

С.-ПЕТЕРБУРГ. 1994

STUDIORUM SLAVICORUM MONUMENTA

Curat D. Bulanin

STUDIORUM SLAVICORUM MONUMENTA

Tomus 6 .

PETROPOLIS

1994

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПИЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАРГИНАЛИИ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
XVIII ВЕКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1994

Для историка литературы не существует не достойных внимания деталей в рукописном наследии изучаемого писателя. Несколько слов, написанных собственной рукой автора, иногда оказываются важнее, чем многие страницы писарской копии его сочинений. Тема, объединяющая статьи и публикации данного сборника, — пометы на рукописных и печатных книгах, оставленные русскими литераторами XVIII—начала XIX в., а также их авторская правка, сохранившаяся в рукописях и изданиях. Сборник построен преимущественно на материалах, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ответственный редактор

Н. Д. Кочеткова

Рецензенты:

Р. Ю. Данилевский, А. С. Мильников

ОТ РЕДАКТОРА

Сборник «Маргиналии русских писателей XVIII—начала XIX века» подготовлен в Секторе по изучению русской литературы XVIII века Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Эта небольшая по объему книга является своего рода спутником серии сборников «XVIII век», хорошо известной специалистам по истории отечественной культуры.

Тема, объединяющая статьи и публикации настоящего сборника, — пометы на книгах, сделанные русскими литераторами XVIII—начала XIX века, а также их авторская правка, сохранившаяся как в рукописях, так и в печатных изданиях. Сборник построен преимущественно на материалах, впервые вводимых в научный оборот. Предметом исследования стали ранее неизвестные или недостаточно изученные автографы таких русских писателей, как В. К. Третьяковский, А. П. Сумароков, Г. Р. Державин, Е. И. Станевич, С. А. Ширинский-Шихматов. Композиция сборника подчинена хронологическому принципу.

Статьи различны по своему характеру, что во многом обусловлено самим материалом. Предпринятый С. И. Николаевым анализ помет В. К. Третьяковского на «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова позволяет уточнить литературные позиции обоих писателей и понять смысл развернувшейся между ними полемики. Американский исследователь М. Левитт публикует по рукописи, хранящейся в Архиве Российской Академии наук, и анализирует варианты текста «Двух эпистол» А. П. Сумарокова — программного произведения русского классицизма.

Подготовленная более сорока лет назад публикация Б. И. Коплана «Неизвестные тексты Державина» заново была проверена и существенно дополнена Н. Ю. Алексеевой. Обильная правка, сделанная поэтом на экземпляре его сочинений, хранящемся в настоящее время в Российской Государственной библиотеке в Москве, представляет значительный интерес в текстологическом отношении.¹ Дополнением к этим ценным материалам служит воспроизведение правки Державина на других экземплярах. Один из них хранится в Библиотеке Российской Академии наук в Петербурге (публикация Н. Ю. Алексеевой),

¹ Правка Державина на экземпляре его «Сочинений» 1798 г., хранящемся в Центральном Государственном архиве литературы и искусства, была изучена В. А. Западным. См.: Западов В. А. Неизвестный Державин // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1958. Вып. 1. С. 45—54.

другие — в библиотеке и Рукописном Отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) также в Петербурге (публикация Н. Д. Кочетковой). Наконец, включает сборник статья итальянского исследователя С. Гардзонио, основанная на изучении надписей и помет, сделанных на книге поэта-архаиста Е. И. Станевича, подаренной им Г. Р. Державину, а также авторской правки С. А. Ширинского-Шихматова на книге, представляющей собой конволют его сочинений и переводов (обе книги хранятся в Российской Государственной библиотеке).

Хочется надеяться, что работы, публикуемые в настоящем сборнике, послужат стимулом для дальнейших разысканий в предложенном направлении — для выявления помет на книгах XVIII—начала XIX века, способствующих воссозданию истории текстов произведений русских писателей этого периода, недостаточно еще исследованной.

С. И. Николаев

ПОМЕТЫ В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО
НА «КРАТКОМ РУКОВОДСТВЕ К КРАСНОРЕЧИЮ»
М. В. ЛОМОНОСОВА

Полемика Ломоносова с Тредиаковским была одним из главных событий литературной жизни России в середине XVIII в., потому-то, вероятно, она представлена если не полностью, то исключительно широко: ученые трактаты и статьи, эпиграммы, жалобы и даже пометы на книгах. Маргиналии и заметки Ломоносова на экземпляре «Нового и краткого способа к сложению российских стихов» Тредиаковского — яркий тому пример, хотя, кажется, чуть ли не единственный за первую половину XVIII в.¹ Между тем почти не обращалось внимания на то, что и Тредиаковский читал Ломоносова с не меньшим пристрастием. В РНБ сохранился принадлежавший ему экземпляр «Краткого руководства к красноречию» Ломоносова 1748 г. с многочисленными подчеркиваниями и пометами. О существовании этих помет известно давно. В 1852 г. М. П. Погодин писал в заметке «Мои археологические приобретения»: «Счастье меня не оставляет. Благосклонности М. А. Дмитриева обязан я экземпляром „Риторики Ломоносова“, который принадлежал Тредьяковскому, с его подписью и отметками („ложь“, „темно“ и проч.)». ² В этом же году собрание Погодина поступило в императорскую Публичную библиотеку, и в отчете библиотеки о новых приобретениях было упомянуто об экземпляре Тредиаковского с его пометками. ³ Через полвека почти все они были тщательно воспроизведены в комментариях к 3-му тому академического издания сочинений Ломоносова под редакцией М. И. Сухомлинова. ⁴ Несмотря на эти известия, книга выпала из научного оборота, встречаются даже утверждения, что «пока что не найдено ни одной книги, принадлежавшей ему». ⁵

¹ См.: Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750—1765. М.; Л., 1936. С. 54—63.

² М. Погодин]. Мои археологические приобретения // Москвитянин. 1852. Т. 1. Кн. 1. Отд. 7. С. 41. На эту заметку любезно обратила мое внимание Б. А. Градова.

³ См.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1852 год. СПб., 1853. С. 56. В настоящее время книга хранится под шифром 18.41.6.70/1.

⁴ См.: Ломоносов М. В. Сочинения / С объяснительными примеч. акад. М. И. Сухомлинова. СПб., 1895. Т. 3. Примеч. С. 288—567.

⁵ Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII в.: Частные книжные собрания. Л., 1989. С. 67.

В последние годы усиленных изучений языковой программы Тредиаковского⁶ его пометы на «Риторике» Ломоносова вовсе не были привлечены, и получается, что они «затерялись» на страницах академического издания. В сложившуюся ныне картину языковой теории и практики Тредиаковского анализ его помет на книге Ломоносова не внесет, вероятно, ничего нового, кроме обширного иллюстративного материала, но для историка литературы экземпляр Тредиаковского приоткрывает любопытную страничку истории литературной жизни.

Помет в собственном смысле слова в экземпляре Тредиаковского почти нет, в подавляющем большинстве это подчеркивания в тексте и отчеркивания на полях, всего 370 помет разного объема: от одного подчеркнутого слова до отчеркивания на полях целых параграфов.⁷

Самую обширную группу помет составляют пометы грамматического характера, в которых видно несогласие Тредиаковского с Ломоносовым. Так, подчеркнуты «на... земли» (1), «убивцев» (282), «оков» (243), многообразные формы от «тень»: «тенью» (71), «в тени» (182), «теньми» (289); наречия на -ее: «веселее» (218), «щедрее» (249), «сильнее» (80, 81), «яснее» (121), «удобнее» (106), «скорее» (89, 125, 154, 114) и «скоряе» (89), а также «отнынъ» (307), «строго» (85, 172, 175), «лутче» (120, 138, 139 и др.), все написания «первой» и именительный множественного числа типа «египтяна» (179).

Подчеркнуты многие просторечные слова: «рясницами» (259), «чать» (306), «робных зайцов» (142), «урчит» (50), «почул» (160) и др.

Написание и склонение античных имен собственных: «Гераклит» (192), «Гомер» (275, 277), «в Карфагену» (283, 294), «в Капитолию» (207), «Исидову речь» (274) и др.

Много помет относится к стилистике и синтаксису, таковы: «детей своих» (42), «видел я его в острове сродника его» (218), «свой ... своим» (240), «другого... другого» (119), «счастье свое только одному самому себе должен» (280), «есть дети» (81), «толь... как...» (1, 64). Управление глаголов: «оного отвращался» (33), «удаляться пороков» (32) и т. д. Иногда Тредиаковский предлагает перестановки: вместо «крепость голоса и напряжение груди» он дает «напряжение голоса и крепость груди» (90), вместо «таково есть» — «есть таково» (52).

Отдельную группу составляют слова, относящиеся к лингвистической терминологии: «условием» (162), «взаимность» (84), «сложенные» идеи (7), «связка» (27), «периоды называются отрывными» (35), «совоображение» (9, 17, 19), «посылка» (248), «умедление» (195, 205), «следствием» (73).

Многие пометы грамматического характера объясняются из других сочинений Тредиаковского. Так, несколько раз подчеркну-

⁶ См.: Алексеев А. А. Эволюция языковой теории и языковая практика Тредиаковского // Литературный язык XVIII в.: Проблемы стилистики. Л., 1982. С. 86—128; Успенский Б. А. 1) К истории одной эпиграммы Тредиаковского // Russian Linguistics. 1984. Vol. 8. N 2. P. 75—127; 2) Из истории русского литературного языка XVIII—начала XIX в.: Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985.

⁷ Далее цифры в скобках после цитат означают страницы издания 1748 г. по экземпляру Тредиаковского из РНБ. На титульном листе и на обороте титульного листа владельческая запись: «Василья Тредиаковскаго».

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
къ

КРАСНОРЪЧІЮ,

КНИГА ПЕРВАЯ,

въ которой содержится

РИТОРИКА

показующая

общія правила

обоего краснорѣчія,

то есть

ОРАТОРИИ

и

ПОЕЗІИ,

сочиненная

въ пользу любящихъ

СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ

Трудами Михайла Ломоносова Императорской
Академіи Наукъ и Историческаго собранія
Члена, Химіи Профессора.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1748.

спяхъ; а первая и послѣдняя оныя же подвержены, для того, что при спускѣ и заключеніе Хриіи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней опредѣлены бытъ не могутъ.

§ 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчія о Хриіи правилъ не находимъ; однако немало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненіяхъ. Правда что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ рассудилось, что для образца лучше предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонія Сфисты правиламъ, спрога отъ новыхъ Авторовъ сочиненныя, изъ которыхъ почти ни единой лучшей видамъ мнѣ не случилось.

§ 261. Въ примѣрѣ словесной Хриіи предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн: 5. Перипапепическое ученіе о томъ, что блаженства жизни человеческой никакія мученія опяять не могутъ, или какъ Перипапептики говорили, что блаженная жизнь можетъ быть съ челоуѣкомъ въ Фаларида быка. Сей быкъ былъ здѣланъ изъ мѣди, внутри тощъ, въ котораго Фаларидъ запералъ людей, и подложивъ подъ него огонь, бесчеловѣчно мучилъ.

При-

всѣ

Афроникъ

всѣ дожд: не перипапепическое, но свѣтъ, и въ Циц. Загара, свѣтъ

Прислушавъ] По моему мнѣнью Перилатетихи и Дрешиа Академичи лускай го-порятъ свободно не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидоша быка пойты можетъ. * * *

Парафразисъ съ причиною] Подлинно что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непрятельница. Ся на оную пламень пожигаетъ ; ся мужество, пеликолуше и терпѣнїе ослабитъ грозится. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель ? никакъ блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ ? О Боже мой ! коль бы ея скредно было !

Примѣры] Спартанскіе малые дѣти бичами жестоко терзаемы , болѣзнь сносятъ сѣзъ стenanія. Взрослыя юношей жестоко въ Лакедемоніи самъ я видѣлъ , какъ между собою съ невѣроятною перетужностью бьются кулаками , лятами , ногтями , зубами и муче хотятъ быть до смерти убиты , нежели сказать , что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичае Индіи ? но въ семъ народѣ , которые премудрыми называються , пѣхъ живутъ наги , Капласкїе снѣги и зимнїе пути безъ болѣзни сносятъ , и прикоснувшись пламени безъ стenanія ожигаются. Женщины въ Индіи , когда ихъ мужъ умретъ , слоятъ между собою , которую онъ любилъ больше : ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ слортъ побѣдитъ ,

Показанность
по переводу

тое в «Риторике» наречие «нынь» он затем включил как парное к «ныне» в эпиграмме «Не знаю, кто певцов в стих кинул сумасбродный...» А многие подчеркивания находят объяснение в «Разговоре об орфографии» 1748 г. Третьяковский подчеркивает у Ломоносова «строго» (85, 172, 175), так как сам пишет «срого» (III, 284)⁸ и объясняет это так: «Я пишу ... срогий вместо строгий, да и слово сие, будучи польское, происходит от славенского суровый» (III, 192).

Третьяковский подчеркивает у Ломоносова «египтяна» и «россияна» (179), так как в «Разговоре об орфографии» сокрушался, что «многие не токмо говорят, что простительнее, но и пишут: ... дворяна, вместо дворяне» (III, 223). Подчеркивая у Ломоносова «должно быть» (255, 305), сам Третьяковский предпочитал писать «надлежит быть» (III, 284).

Но грамматические расхождения — только часть помет Третьяковского. Не согласен он и с трактовкой некоторых риторических положений Ломоносова. Последний в § 181 перечисляет шесть тропов: метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, катахресис и металепсис (176). Третьяковский подчеркивает «катахресис» и отчеркивает весь посвященный ему § 187 (181), что понятно, так как в своем «Слове о витийстве» (1745) он назвал только пять тропов (III, 591), к которым Ломоносов добавил шестой, катахресис.

Как известно, Третьяковский весьма скептически относился к мнению Ломоносова о том, что стихотворным размерам присуща эмоциональная окраска,⁹ поэтому и в «Риторике» § 172—173, в которых описан семантический ореол звуков, отчеркнуты на поле как безусловно сомнительные (170—172).

Несколько маргиналий Третьяковского носят выраженный оценочный характер. В главе «О изобретении витиеватых речей» в § 130 подчеркнута фраза «Ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно в прочем велико и сильно ни было» (136) и на поле написано «ложь». В той же главе в § 144 подчеркнута фраза «был неприятель мухам, а неприятелем муха» с пометой «Что значит?» (148). В главе «О хрии» подчеркнута начало § 260 «Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим» (234) и помечено «ложь»; в следующем § 261 против слов «перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка» на полях стоит: «Все ложь, не перипатетическое, но стоическое. В Циц. говорят стойк» (234). В том же параграфе несколько ниже подчеркнуты слова «По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно не обинуясь» с пометой «Погрешность от первая лжи» (235).

Последняя группа помет относится к стихосложению. Так, рядом с двустижием

⁸ Произведения Третьяковского цитируются по изд.: Сочинения Третьяковского / Изд. А. Смирдина. СПб., 1849 (в скобках указан том римской цифрой и арабскими — страница).

⁹ См.: Третьяковский В. К. Избранные произведения. М.; Л., 1963. С. 421—422; Успенский Б. А. К истории одной эпиграммы Третьяковского. С. 107.

Кесарь, ты сечешь врагов удобно,
Имя в том делах твоим подобно

на поле приписано «Пентаметр без сечения» (140).

Более десяти раз Тредиаковский отметил у Ломоносова сбои ритма, «противусильные» ударения:

То гонят, то себя манят,
То прямо друг к другу стремятся (309)

Пастух свой сладкий сон покинул
И Жучко с ним бросился в бой (304)

Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов (253)

Выделенные слова в экземпляре Тредиаковского подчеркнуты, помечены сверху крестиком с припиской на полях: «Ударение».

Во многих стихотворных отрывках Тредиаковский подчеркивал безо всяких объяснений отдельные слова, целые стихи или все стихотворение (114, 131, 132, 137, 138, 140 и др.). Смысл этих подчеркиваний неясен.

Наконец, Тредиаковский подчеркивал (опять без пояснений) различные формулировки и определения в «Риторике»: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить» (1), «изучению правил следует подражание авторов» (2), «сложенные идеи по-логически называются рассуждениями» (27).

Из помет Тредиаковского видно, что у Ломоносова вряд ли был более внимательный и более подготовленный читатель. По этим заметкам Тредиаковский мог, конечно, написать тщательный разбор «Риторики», и такой критический разбор был бы вполне уместен для профессора элоквенции, но такая работа Тредиаковского неизвестна.

Но вот что интересно. Если мы сравним пометы Тредиаковского с последней авторской редакцией «Риторики», которая напечатана во втором томе «Собрания разных сочинений в стихах и прозе» 1759 г.,¹⁰ то обнаружим одну любопытную закономерность авторской правки Ломоносова.

§ 6 в издании 1748 г. выглядел так: «Родом называется общее подобие особенных вещей. Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами, и оное называем словом река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочия суть виды онаго» (8). Последнюю часть предложения Тредиаковский подчеркнул, и в издании 1759 г. читаем новый ломоносовский текст: «Такое подобие есть милости с любовью, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды» (281).

Тредиаковский подчеркивает «осанковатый вид» (2), Ломоносов переименовал его на «сановитой» (277), Тредиаковский подчеркивает

¹⁰ См. об этом: Морозов А. Последняя воля Ломоносова // Звезда. 1956. № 4. С. 167—172; Карпова Е. Е. К вопросу о каноническом тексте Риторике Ломоносова // XXI Герценовские чтения. Филологические науки. Л., 1968. С. 81—82. Окончательная редакция перепечатана в кн.: Ломоносов М. В. Сочинения. М.; Л., 1961. По этому изданию (с указанием страниц в скобках) цитируется редакция 1759 г.

«испешренное монисто» (47), Ломоносов исправляет на «ожерелие» (299), Тредиаковский подчеркивает «знатныя дела» (125), Ломоносов исправляет на «важны» (336), Тредиаковский подчеркивает «челобитье» (208), Ломоносов исправляет на «доносительство» (384), Тредиаковский подчеркивает «тое» (115), Ломоносов исправляет на «то» (332), Тредиаковский подчеркивает две стоящие рядом формы «были... были» (70), Ломоносов убирает вторую, Тредиаковский подчеркивает в стихе «нынь» (114), Ломоносов исправляет на «нам» (331). В соответствии с подчеркиваниями Тредиаковского Ломоносов исправляет «от уравнение» (16) на «от уравнений» (285), «трояна» и «россияна» на «трояне» и «россияне» и т. д. Примеры ломоносовской правки грамматического характера, совпадающей с пометами Тредиаковского, можно легко умножить. Не менее показательны эти совпадения в стихах. В стихе

Тебя нынъ рок постиг, несчастлива Дидона (131)

Тредиаковский подчеркивает одно слово, и в редакции 1759 г. стих выглядит иначе:

Тебя злой рок постиг, несчастлива Дидона (339).

В этом же стихотворении Тредиаковский подчеркнул «истнила»:

Хотящей умереть, кого уже бояться?
Зажгла б все корабли, и с сыном бы отца
Истнила, и сама поверглась бы на них (131).

Ломоносов в редакции 1759 г. переделал сразу три стиха:

Кто хочет умереть, кого ему бояться?
Сожечь было весь флот, и сына и отца
Тем жаром истребить и вдруг саму себя (339).

В отрывке из Овидия Тредиаковский сделал три пометки: подчеркнуты слова «змиев», «злобу» и «от языка», над двумя последними поставлены крестики, и на поле помечено «ударение»:

Увидела внутри, как зависть ест змиев
И оных кровию злобу свою питает;
.....
Желта от желчи грудь, и яд течет от языка (156, 157).

В окончательной редакции читаем:

Увидела внутри, как зависть ест змию
И кровию ея свою питает злобу;
.....
Желта от желчи грудь, и яд течет с языка (355, 356).

В другом отрывке из Овидия Тредиаковский подчеркнул

Если мертву найдешь, то збери хоть кости (216)

и у Ломоносова появилось

Если мертву найдешь, погреби хоть кости (390).

Всего Тредиаковский, как упоминалось, сделал в своем экземпляре 370 разных помет, Ломоносов же внес спустя десятилетие мно-

жество мелких исправлений в окончательную редакцию «Риторики». Правка Ломоносова совпадает с пометами Третьяковского лишь в некоторой степени. Однако и из приведенных примеров видно, что совпадения вряд ли носят случайный характер, т. е. Ломоносов, несомненно, знал мнение Третьяковского и не мог не согласиться с ним, ведь в ряде случаев речь шла не о грамматических расхождениях, а о конкретных ошибках и промахах, на которые Третьяковский совершенно справедливо указал. Возможно, Третьяковский представил свои замечания на письме (составленные по следам пометок), а возможно, показал их автору «Риторики», ведь столкновения между ними на личной почве вовсе не исключают возможности творческих контактов двух выдающихся филологов середины XVIII в.¹¹

¹¹ Ср.: Алексеев А. А. Языковая политика Ломоносова и Третьяковского: конфронтация или сотрудничество? // М. В. Ломоносов и русская культура / Тезисы докладов конференции. Тарту, 1986. С. 76—78.

М. Лезитт

К ИСТОРИИ ТЕКСТА «ДВУХ ЭПИСТОЛ»
А. П. СУМАРОКОВА

Исследователи давно признали значение «Двух эпистол»* А. П. Сумарокова не только как «манифеста русского классицизма», но и как программного произведения, во многих отношениях определившего дальнейший творческий путь писателя.¹ Однако до сих пор нет полного научного издания этого текста.² Анализ авторской рукописи «Двух эпистол», сохранившейся в Петербургском отделении Архива Академии наук (Разряд II, оп. 1, № 132), дает возможность раскрыть многое из неизвестного до сих пор материала, не вошедшего в окончательный печатный текст, и разгадать сложную цензурную историю этого произведения. Дело в том, что рукопись «Двух эпистол» содержит в себе все изменения, которые Сумароков вносил в текст от первого представления его для печати в типографии Академии наук до сдачи в набор. Цель данной статьи — восстановить историю редактирования «Двух эпистол» на основании рукописи, анализируя как вычеркнутые и добавленные строки, так и другие

* Две эпистолы. В первой предлагается о русском языке, а во второй о стихотворстве. СПб., 1748.

¹ Булич Н. Сумароков и современная ему критика. СПб., 1854. С. 116, 132, 141—142; Берков П. Н. 1) Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750—1765. М.; Л., 1936. С. 110—112; 2) Жизненный и творческий путь А. П. Сумарокова // Сумароков А. П. Избр. произв. / Под ред. П. Н. Беркова. Л., 1957. С. 23—36. (Библиотека поэта. Большая серия); Поспелов Г. Н. Сумароков и проблема русского классицизма // УЗ МГУ. Вып. 120. Труды кафедры русской литературы. М., 1948. Кн. 3. С. 221—223; Lang D. M. Voileau and Sumarokov: The Manifesto of Russian Classicism // Modern Language Review. Vol. 43. N 4. P. 500—506; Орлов О. В., Федоров В. И. Русская литература XVIII века. М., 1973. С. 128—130; Песков А. М. Буало в русской литературе XVIII—первой трети XIX века. М., 1989. С. 23—30. И. Клейн оспаривает общепринятое мнение об этом произведении как о «манифесте классицизма» в статье: Русский Буало? (Эпистола Сумарокова «О стихотворстве» в восприятии современников) // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 40—58.

² После новиковских изданий Сумарокова 1781—1782 и 1787 годов «Две эпистолы» не были изданы полностью (т. е. включая сумароковские примечания) до издания П. Н. Беркова 1957 г. (Избр. произв. С. 112—129). В этом издании, как и в более раннем (Сумароков А. П. Стихотворения. Л., 1953. Библиотека поэта. Малая серия), П. Н. Берков ушел первую попытку научного описания рукописи «Двух эпистол», предпринятую в статье: Резанов В. И. Рукописные тексты сочинений А. П. Сумарокова // ИОРЯС. СПб., 1904. № 3. С. 37—40. (Отд. изд.: СПб., 1904). Г. П. Блок кратко излагает цензурную историю «Двух эпистол» в примечаниях в кн.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. С. 938—939.

видоизменения текста, и попытаться их осмыслить на фоне литературной жизни середины XVIII века.

Изменения, которые Сумароков вносил в эпистолы, непосредственно связаны с процессом их публикации в типографии Академии наук. В начале творческого пути Сумарокова Академия наук представлялась ему «чуть ли не единственным на всю Россию учреждением, выпускавшим книги светского содержания»,³ владевшим не только типографическими станками, но и единственной коммерческой сетью продажи книг. После установления нового регламента Академии 1747 г. власть утверждать сочинения для печати при отсутствии особой статьи о цензуре передавалась администрации Академии, то есть или непосредственно президенту Академии гр. К. Г. Разумовскому, или, как было чаще, подчиненной ему академической канцелярии. Таким образом, когда 28 октября 1747 г. Сумароков решил напечатать свою первую трагедию «Хорев», он обратился прямо к К. Г. Разумовскому, брату своего начальника и морганатического мужа императрицы, А. Г. Разумовского. Разрешение на публикацию пьесы последовало быстро, по-видимому, без какого-либо просмотра.⁴ Но через год, 8 октября 1748 г., когда Сумароков представил для печати свою вторую пьесу «Гамлет», академическая канцелярия отдала ее рецензентам из Академии, чтобы «освидетельствовать», «не окажется ли во оной (трагедии) чего касающегося кому до предосуждения», с оговоркой: «...что ж касается до штиля, и оное имеет так остается, как оно написано».⁵ Далее канцелярия потребовала эти свидетельства через сутки — «небывалое в академической практике условие».⁶ Но самым удивительным и, можно сказать, даже роковым было то, что канцелярия поручила просмотр произведений Сумарокова его наиболее видным литературным соперникам. — В. К. Тредиаковскому и М. В. Ломоносову, бывшим, в отличие от Сумарокова, профессорами и членами Академии. То, что Тредиаковский и Ломоносов оказались цензорами произведений Сумарокова, и в особенности «Двух эпистол», в которых оценивалась их собственная литературная деятельность, весьма затруднило процесс редактирования.

В своем донесении о «Гамлете» от 10 октября 1748 г. Тредиаковский одобрил и даже немного похвалил трагедию, определяя ее как лучшую, чем «Хорев», и «довольно изрядную», но добавил, что «как в первой Авторовой трагедии, так и в сей новой, везде рассеяна неравность стиля, то есть, инде весьма по славенски сверх театра, а инде очень по площадному ниже трагедии, также находятся

³ См.: Тюличев Д. В. Цензура изданий Академии наук в XVIII в. // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1970. Т. 2. С. 72.

⁴ Материалы для истории императорской Академии наук. Т. 8. (1746—1747). СПб., 1895. С. 581, 585. В связи с изданием «Слова похвального о государе императоре Петре Великом» (1759) Разумовский «приказать изволил упомянутое „Похвальное слово“, по неотступному требованию господина автора (г. е. Сумарокова) и в том рассуждении, что и прежде... печатаны были многие его пьесы без цензуры академической, напечатать» (курсив мой. — М. Л.; Архив Российской Академии наук, № 239, лл. 50—51); цит. по: Шамрай Д. С., Берков П. Н. К цензурной истории «Трудолюбивой пчель» А. П. Сумарокова // XVIII век. М.; Л., 1961. Сб. 5. С. 405.

⁵ Материалы для истории императорской Академии наук. Т. 9. (1748—1749). СПб., 1897. С. 457.

⁶ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 937. Составитель примечаний к этому документу Г. П. Блок предполагает, что поставили такое условие из-за «видного служебного положения» Сумарокова.

многие грамматические неисправности». Вопреки своим инструкциям, он предложил Сумарокову ряд стилистических, семантических и грамматических поправок и переделок, которые он написал карандашом на оборотных страницах рукописи.⁷ Ломоносов дал свое одобрение без каких-либо комментариев.⁸ Потом, как отметил Г. П. Блок, «Сумароков, ознакомившись с отзывами, вернул через три дня рукопись в канцелярию, причем внес в нее некоторые исправления и старательно стер карандашные варианты Тредиаковского, оставив только его подчеркивания», на которые он велел наборщикам не обращать внимания.⁹ В тот же день, 14 октября, когда Сумароков вернул рукопись и подал официальное прошение о напечатании «Гамлета», последовало разрешение канцелярии. В нем была ссылка на благоприятный отзыв Ломоносова и на «апробацию» К. Г. Разумовского, но не упоминалось вовсе об отзыве Тредиаковского.¹⁰ Первого декабря пьеса увидела свет.

Спустя два дня после завершения отзыва о «Гамлете» Тредиаковский получил новое поручение от канцелярии: отрецензировать «Две эпистолы» и познакомить с ними Ломоносова. В донесении от 12 октября Тредиаковский писал: «Мнение об них я следующее имею, а именно: что коль они ни изрядны, и ни достойны света; однако еше б изряднее и достойнее того быть могли, ежелиб в них, особливо ж в первой, меньше было Сатиры, а больше она походила на Епистолу. В ней толь великое чтется язвительство, что не пороки пишуших больше пятняются, сколько сами писатели, так что и звательный падеж одного употреблен, и только что не собственное имя, по примеру так называемыя древния Аристофановы комедии, которая впрочем в Афинах тогда на крепко запрещена была начальствующими, как видим из Истории. Но может быть, что сему моему мнению сопротивляется привилегия Пиитическая вольности, однако опасно, чтоб сия вольность не возрасла в своевольность; ибо (как говорит Цицерон в Епистоле к Сервию Суллицию, кн. 4) что делается по примеру, о том думают, что оно делается по праву также; а нечто, и потому многое прибавляют и дополняют сами собою».¹¹ Возражение Тредиаковского двояко: во-первых, он обвинял Сумарокова в том, что тот нарушает границы жанра, превращая эпистолу в сатиру, и, во-вторых, утверждает, что его сатирическая манера непозволительна, поскольку направлена на личности (т. е. на самого Тредиаковского).

Какие именно стихи принимал Тредиаковский на свой счет? Трудно ответить на этот вопрос с полной уверенностью. Существует несколько мест в эпистолах, где Сумароков полемизирует с некоторыми теоретико-литературными положениями Тредиаковского

⁷ Там же. С. 937. «Ежели угодно будет автору, — писал Тредиаковский, — то для его они употребления пускай служат: но буде не понравятся; то в благонадежном дерзновении моем у него ж прошу прощения: ибо собственные его стихи ни почерчены мною, ни повреждены». Материалы. Т. 9. С. 461.

⁸ Там же. С. 620; Материалы. Т. 9. С. 461.

⁹ Там же. С. 937. Рукопись «Гамлета» находится в Петербургском отделении Архива Российской Академии наук. Разряд II, оп. 1, № 62.

¹⁰ Материалы. Т. 9. С. 479—480.

¹¹ Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. С. 131—132.

(например, критика песенного стиля его соперника во второй эпистоле).¹² Но Третьяковский писал, что эпистолы «изряднее и достойнее того быть могли, ежелиб в них, *особливо ж в первой*, меньше было Сатиры...» Здесь, по-видимому, имелись в виду строки из начала первой эпистолы:¹³

Один, последуя несвойственному складу,
Влечет в Германию Российскую Палладу
И, мня, что тем он ей приятства придает,
Природну красоту с лица ея берет.
Другой, не выучась так грамоте, как должно,
По-русски, думает, всего сказать не можно,
И, взяв пригоршни слов чужих, сплетает речь
Языком собственным, достойну только сжечь.
Иль слово в слово он в слог русский переводит,
Которо на себя в обнове не походит. (I, 21—30)¹⁴

П. Н. Берков считает, что первые четыре строки относятся к академическим переводчикам, но мнение более ранних комментаторов, полагающих, что речь здесь идет о Ломоносове, который стал писать стихи в Германии и под влиянием немецкой поэзии, кажется нам более правдоподобным.¹⁵ Хотя можно и здесь лишь предполагать, на кого Сумароков направил свою критику, которую, как замечает П. Н. Берков, Ломоносов, по-видимому, не принимал на свой счет, однако в следующих строках легче узнать Третьяковского. Вопреки Третьяковскому, который был сторонником максимально точного перевода (см., например, предисловие к его «Сочинениям и переводам» 1752 г.), в первой эпистоле Сумароков выразил «громкий призыв к свободному переводу» (см. также I, 75—80).¹⁶ После цитированных выше строк Сумароков переделал строки 31 и 32 (л. 3):¹⁷

тот прозой скаредной стремится
[иной витийствуя возшедши /или: «стихами»/] к небесам,
и хитрости своей
[читая что писал] не понимает сам.

¹² См.: *Серман И. З.* Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. Л., 1973. С. 118—119.

¹³ П. Н. Берков считал, что возмущение Третьяковского было вызвано четырьмя строками о «Штивелиусе», цитированными ниже, которые Сумароков, по-видимому, добавил лишь после первого просмотра рукописи. Но во всяком случае жалоба рецензента была направлена на первую, а не на вторую эпистолу. *Берков П. Н.* Ломоносов и литературная полемика. С. 95.

¹⁴ При цитации римская цифра I обозначает эпистолу о языке, II — о стихотворстве; арабская цифра — строку. Текст воспроизведен по изданию: *Сумароков А. П.* Полное собрание всех сочинений / Собраны и изданы Николаем Новиковым. М., 1781. Т. 1. С. 329—356.

¹⁵ *Сумароков А. П.* Избр. произв. / Под ред. П. Н. Беркова. С. 527. Ср.: *Булич Н.* Сумароков. С. 57; *Пекарский П.* История. Т. 2. С. 133—134; *Сумароков А. П.* Стихотворения / Под ред. А. С. Орлова. Л., 1935. С. 432. (Библиотека поэта. Большая серия).

¹⁶ *Berman M. H.* Trediakovskij, Sumarokov and Lomonosov as Translators of Western European Literature. Dissertation, Harvard University, 1971. P. 110.

¹⁷ При цитации рукописи «Двух эпистол» мы сохраняем пунктуацию, ударения и прописные буквы Сумарокова, но не его орфографию, которая довольно значительно расходится даже с печатным текстом. Там, где приводим строки, которые вошли в печатный текст, цитируем по этому тексту, а не по рукописи. Здесь и ниже в квадратных скобках заключены слова, вычеркнутые в рукописи.

В первом варианте (то есть до вычеркивания) критика была направлена на какого-то другого писателя, а не на того, о котором речь шла в предыдущих строках («иной витийствуя возшедши к небесам»); она могла бы быть направлена даже против самого Ломоносова, особенно если мы читаем «стихами» вместо «возшедши». Но в переделанном тексте эти строки являлись продолжением критики плохого переводчика-писателя и служили переходом к следующему добавленному отрывку (I, 33—34; в рукописи на л. 2 об.), где намеки на Третьяковского совсем прозрачны:

Тот прозой и стихом ползет, и письма оны,
Ругаючи себя, дает писцам в законы.
Хоть знает, что ему во мзду смеется всяк;
Однако он своих не хочет видеть врак.
Пускай, он думает, меня никто не хвалит.
То сердца моего нимало не печалит:
Я сам себя хвалю: на что мне похвала?
И знаю то, что я искусен дозела.
Зело, зело, зело, дружок мой ты искусен,
Я спорить не хочу, да только склад твой гнусен.
Когда не веришь мне; спроси хотя у всех:
Всяк скажет, что тебе пером владети, грех.

Сумароков мог бы взять образ тщеславного и бездарного поэта из Буало, но его удары, направленные здесь на Третьяковского и на его «Разговор между чужестранным человеком и Российским об орфографии старинной и новой» (СПб., 1748), в котором тот защищал употребление буквы «зело» вместо «земля», были настолько метки, что впоследствии, по словам Б. А. Успенского, выражение *зело зело* становилось «опознавательным сигналом, обозначая полемическую направленность против Третьяковского».¹⁸

Хотя можно было бы заключить, что Сумароков добавил эти строки *после* отрицательного отзыва Третьяковского 12 октября,¹⁹ нам представляется более вероятным, что гневные слова рецензента относятся именно к этим уже *добавленным* строкам, где намеки на него вполне ясны и Третьяковский назван «только что не собственным именем». То есть Сумароков добавил их *до* первого пересмотра — скорее всего, в те же два дня после того, как он получил «поправленную» Третьяковским рукопись «Гамлета» (10 октября), и до того, как представил рукопись «Двух эпистол» в канцелярию для пересмотра, по-видимому, 11 или 12 октября.²⁰ То, что добавленные строки касаются неумения Третьяковского разбираться в вопросах стиля и что они точно соответствуют его жалобе, подтверждает нашу гипотезу о том, что Сумароков здесь непосредственно мстил Третьяковскому за непрошеную критику «Гамлета».

Ответ на несохранившееся письмо Третьяковского, к которому тот приложил сумароковские эпистолы, Ломоносов дал того же

¹⁸ Успенский Б. А. К истории одной эпиграммы Третьяковского (Эпизод языковой полемики середины XVIII в.) // Russian Linguistics. 1984. Vol. 8. P. 113.

¹⁹ Так предполагает Г. П. Блок. См.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 938—939.

²⁰ Г. П. Блок считает, что эпистолы должны были поступить в канцелярию для печатания «неофициальным путем», так как о них нет упоминаний в официальном журнале канцелярии. Из-за этого мы не знаем точно, когда они поступили, но ясно, что это было до 12 октября, когда Третьяковский писал о них отзыв. Там же. С. 938.

12 октября. Он писал, что «сочинителю сих эпистол можно приятельски посоветовать, чтобы он их изданием не торопился, и что не сыщет ли он чего-нибудь сам, чтобы в расуждении некоторых персон отменить несколько надобно было».²¹ Хотя Ломоносов предупредил Третьяковского, что при отсутствии официального ордера от канцелярии он здесь отвечает «только на ваше письмо», Третьяковский представил ответ Ломоносова в канцелярию в тот же день, вместе с собственным отрицательным отзывом.

Дело на этом тогда кончилось, но через месяц, 9 ноября, Сумароков возобновил свое прошение о публикации своих эпистол, ссылаясь, как в аналогичном письме от 14 октября о «Гамлете», только на одобрение К. Г. Разумовского. К этому времени писатель внес некоторые другие изменения в «Две эпистолы». В резолюции того же дня канцелярия приказала их напечатать «по свидетельстве профессорами Третьяковским и Ломоносовым».²² Но в своем втором отзыве Третьяковский нашел, что «хотя они некоторым образом и поправлены, однако язвительства из них не только не вынято, но еще оное в них и умножено. Того ради, видя, что они самым делом злоные сатиры, а именованы только эпистолы, поносительных тех сочинений, по самой непристрастной совести, апробовать не могу... Однако в оных Эпистолах нет ничего противного как закону, так и Государству».²³ Третьяковский передал эпистолы Ломоносову для нового их просмотра, и через неделю, 17 ноября, тот заявил, что «в них содержится много изрядных стихов правдивыя правила о стихотворстве в себе имеющих. Сатирические стихи, которые в них находятся, ни до чего важного не касаются; но только содержат в себе критику некоторых худых писцов без их наименования. А понеже таковые стихи касающиеся до исправления словесных наук, не взирая на такия сатиричества, у всех политических народов позволяют, и в Российском народе Сатиры князя Антиоха Дмитриевича Кантемира с общею апробациею приняты... рассуждаю я что вышеупомянутыя Эпистолы по желанию Автору напечатать можно».²⁴ По-видимому, в силу этого одного одобрения «Две эпистолы» были сданы в набор 5 декабря, а к 14 декабря уже были отпечатаны. Это, пожалуй, единственный случай, когда число мест, вызывающих возражения, умножилось из-за цензуры, а не наоборот.

Вопрос об отношении Сумарокова к его рецензентам тесно связан и с другими изменениями, которые он делал в эпистолах после первого просмотра.²⁵ Во-первых, в заключительном отрывке второй

²¹ *Биллярский П. С.* Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865. С. 115—116; *Лекарский П.* История. Т. 2. С. 132; *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 460—461.

²² Материалы. Т. 9. С. 598—599.

²³ Там же. С. 535. В своем «Письме... от приятеля к приятелю» 1750 г. Третьяковский повторил, что Сумароков «после употребленных в эпистолах своих ... обидях и язвительствах, не токмо не рассудил за благо от тех унять, но еще оныя и отчасу больше и несноснейше ныне размножил» (Сборник материалов для истории имп. Академии наук в XVIII веке / Сост. А. А. Куник. СПб., 1865. Ч. 1—2. С. 437).

²⁴ Там же. С. 554—555; *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 621.

²⁵ Большинство перемен, по-видимому, было сделано между первым и вторым просмотрами, но нельзя исключить ту возможность, что Сумароков вносил некоторые из них в рукопись после них; другие мелкие изменения он, вероятно, внес в несохра-

эпистолы Сумарокова появилась яркая оценка его литературных соперников (II, 389—392; л. 22 об.):

..... Возьми гремящу Лиру
И с пышным Пиндаром взлетай до небеси,
Иль с Ломоносовым глас громкий вознеси:
Он наших стран Мальгерб: он Пиндару подобен:
А ты, Штивелиус, лишь только врать способен.

Некоторые исследователи считают этот комплимент Ломоносову неискренним, поскольку в схеме Буало Малерб занимает в основном исторически отжившее место, и Л. Б. Пумпянский даже увидел здесь скрытое обвинение Ломоносову в плагиате,²⁶ но это положение не кажется нам убедительным, поскольку в других сочинениях Сумароков упоминает о Малербе с уважением, например, в переработанной редакции «Двух эпистол» «Наставление хотящим быти писателями» 1774 г., где он стоит в одном ряду с Расином и Мольером («Стихосложения не зная прямо мер, / Не мог бы быть Мальгерб, Расин и Молиер»). В «Примечаниях» к самим эпистолам Сумароков заменил предложение о том, что Малерб «был лирик весьма хороший» на более лестное определение его как «славный лирик» (л. 9) — вероятно, в то же время, когда он добавил сравнение с ним Ломоносова.

Ломоносов — единственный русский писатель, названный по имени в «Двух эпистолах», причем в самом важном, заключительном месте произведения. Он как «великий русский поэт» противопоставит жалкому комическому Штивелиусу-Тредиаковскому.²⁷ Это подтверждается другим добавлением, которое Сумароков сделал в «Примечаниях» (л. 10). В характеристике Ломоносова он заменил слова «весьма хороший» лирик эпитетом «великий» и добавил предложение о научном положении поэта («Петербургской академии наук, и исторического собрания член, и профессор химии»); в печатном тексте, однако, Ломоносов оказался лишь «хорошим лириком». Хотя можно искать семена будущих литературных разногласий между Сумароковым и Ломоносовым в «Двух эпистолах», особенно в осуждении «витийств» и в похвале «простоты», в других местах можно видеть одобрение Ломоносова как поэта, например, в возможной ссылке на его эпическую поэму о Петре Великом (II, 112) или в «чисто-ломоносовской оценке оды».²⁸ Мы считаем, что за исклю-

нившиеся корректурные листы. В число этих разночтений входят изменения орфографического характера, несколько опечаток и некоторые стилистические поправки. См. Резанов В. И. Рукописные тексты... С. 37—40. Сумароков сам отметил две опечатки во второй эпистоле (II, 7: «токмо» вместо «тамо» и II, 89: пропущено слово «склад») в своей статье «Ответ на критику». Полн. собр. всех соч. Т. 10. С. 119.

²⁶ Пумпянский Л. В. Очерки по литературе первой половины XVIII века // XVIII век. Сборник статей и материалов. Л.; М., 1935. С. 111—112; Берков П. Н. Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. Ч. 1. Очерк литературной историографии XVIII века. Л., 1964. С. 22—23. Берков ссылается на ненапечатанный доклад Г. А. Гукковского, 1936 г.

²⁷ О кличке «Штивелиус» и ее происхождении см. примечания М. И. Сухомлинова в кн.: Ломоносов М. В. Сочинения. СПб., 1893. Т. 2. С. 391—399. О мифологической оппозиции «великого поэта» — «жалкого шута» и ее применении к Ломоносову и Тредиаковскому см.: Reyfman I. Vasilii Trediakovsky: The Fool of the New Russian Literature. Stanford, 1990.

²⁸ Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика. С. 71.

чением непрямой критики Ломоносова в первой эпистоле («Один... влечет в Германию Российскую Палладу»), которой тот мог бы легко пренебречь, Ломоносов занимает весьма почетное место в эпистолах Сумарокова. Как мы увидим ниже, последний, вероятно, вносил некоторые изменения в эпистолы именно под влиянием Ломоносова, с которым в это время находился в дружеских отношениях, так что впоследствии Тредиаковский даже мог подозревать, как писал П. Н. Берков, «что инспириатором сатирических выпадов в эпистолах против него является Ломоносов».²⁹

Последнее «язвительство» против Тредиаковского связано с десятью строками о русском языке в его отношении к церковнославянскому, которые Сумароков исключил из первой эпistolы. Как показал Б. А. Успенский, в эпистолах Сумароков полемизировал с языковой программой Тредиаковского, выраженной в особенности в его «Разговоре ... об орфографии». Сумароков внес несколько изменений в ту часть первой эпistolы, которая касалась соотношения литературного и разговорного языков. Во-первых, поэт вычеркнул следующие четыре строки после I, 60 («С отсутствующими обычно речь ведет»):

Она составлена быть должно без витеек;
Нет хуже ни чево ненадобных затеек.
Нам можно всяко их писать как мы хотим;
Однако должно так, как просто говорим. (л. 3)

Эти строки он заменил следующими:

быть должно без затей и [ясно непременно.]
[кратко сочиненно] кратко сочиненно
ясно
[Какое бы мнение в неи] [точно положенно]
изъясненно
Как просто говорим, так просто [непременно].
Но кто ненаучен исправно говорить,
Тому не без труда и грамотку сложить. (л. 2 об.)

Сумароков выдвигает здесь два положения: первое о том, что правильная речь должна быть без излишней витиеватости, и второе, что хорошая разговорная речь должна служить основанием литературному языку. При редактировании этого места он заменил мысль о том, что «...нам можно всяко их писать как мы хотим» более строгим требованием, чтоб писатель был образованным («кто не научен», не может «грамотку сложить»). В этом, как и в утверждении роли западноевропейских языков как модели для русского языка, в своих эпистолах Сумароков придерживался точки зрения молодого Тредиаковского. Но к тому времени, когда он писал свой «Разговор ... об орфографии», Тредиаковский перешел к противоположному мнению, то есть настаивал на разделении разговорного и книжного языков, утверждая несходство европейской и русской языковой ситуации и приоритет церковнославянского для письменного языка. Как

²⁹ Там же. С. 95—96. О близости Сумарокова и Ломоносова в этот период см. С. 68—71. Интересно в этом отношении предположение Б. А. Успенского о том, что Сумароков мог заимствовать кличку «Штивелиус» от Ломоносова. См.: Успенский Б. А. К истории одной эпиграммы... С. 113, примеч.

отмечает Б. А. Успенский, Сумароков здесь «предстает ... как верный приверженец той программы литературного языка, которая была сформулирована Тредиаковским (вместе с Адодуровым) в 1730-е гг. и от которой Тредиаковский отказывается во второй половине 1740-х гг.»³⁰

Но это не значит, что Сумароков вообще отказался от той «славенщизны», которую Тредиаковский осуждал, например, в предисловии к «Езде на остров любви» 1730 г. В первой эпистоле Сумароков пространно говорит о важной образовательной функции церковнославянских книг:

Перенимай у тех, хоть много их, хоть мало,
Которых тщание искусству ревновало,
И показало им, коль мысль сия дика,
Что не имеем мы богатства языка.
Сердись, что мало книг у нас, и делай пени:
Когда книг Русских нет, за кем ийти в степени?
Однако больше ты сердися на себя,
Иль на отца, что он не выучил тебя.
А естлиб юность ты не прожил своевольно;
Ты б мог в писании искусен быть довольно.
Трудолюбивая пчела себе берет,
Отвсюду, то, что ей потребно в сладкий мед,
И посещающа благоуханну розу,
Берет в свои соты, частицы и с навозу.
Имеем сверх того духовных много книг:
Кто винен в том, что ты Псалтыри не постиг,
И бегучи по ней, как в быстром море судно,
С конца в конец раз сто промчался безразсудно. (I, 113—130)

Сумароков впоследствии назвал свой журнал «Трудолюбивой пчелой», подчеркивая тем самым свою языковую установку на такой эклектизм, который бы соединял элементы церковнославянского книжного языка с русской разговорной речью. Сама метафора — одна из самых древних и распространенных в церковнославянской литературной традиции.³¹ После этого места вычеркнуты десять строк, в которых Сумароков продолжает защищать церковнославянское книжное наследие как источник для современного литературного языка:

³⁰ Успенский Б. А. 1) К истории одной эпиграммы... С. 102; 2) Из истории русского литературного языка XVIII—начала XIX века. М., 1985. П. Н. Берков считает, что в языковой программе «Двух эпистол» Сумароков «ученически повторяет высказанные Ломоносовым мнения» из его «Краткого руководства к красноречию» 1744 г. По крайней мере П. Н. Берков видит «несомненную близость» в их взглядах. *Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика.* С. 69—70.

³¹ См., например, известное «Слово на новую неделю по Пасхе» Кирилла Туровского: *Еремий И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 417:* «Ныне мнишьского образа трудолюбивая бчела свою мудрость показавши вся удивляет». Переводные византийские «Пчель», которые являлись сборниками изречений отцов церкви, античных философов, а также цитат из Ветхого и Нового заветов и пословиц, пользовались популярностью в России. См. об этом: *Сперанский М. Н. Переводные сборники изречений в славянорусской письменности.* М., 1904; *Розанов С. П. Материалы по истории русских Пчел // ПДПИ. СПб., 1904. Т. 154; Адрианова-Перетц В. П. Человек в учительной литературе древней Руси // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 3—68; Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 249—263. (Slavistische Beiträge. Bd 278).*

На нашем языке, хоть нечто темно в ней;
 Познать /или: «Но знать»?/ согласие и красота речей,
 Как писана она в творении преславно.
 Есть нечто, что совсем преведено изправно,
 Из Греческих нам книг в приятии их веры.
 Довольны ли тебе толь к ученье те примеры?
 Ты скажешь: что там чту, я не пойму таво,
 И что там писана, не знаю ничего,
 Ты скажешь: я книжну
 [(Я?) книжну] языку и сроду не учился.
 Начто ево учить, коль Русским ты родился? (лл. 5—6)

Замечательно, что Сумароков защищает «согласие и красоту речей» именно церковнославянского языка, несмотря на некую его «темноту» (о чем писал Третьяковский в предисловии к «Езде в остров любви»),³² и указывает на книги, написанные на этом языке, как на пример «исправного» перевода и своего рода учебные пособия. Хотя Сумароков ориентируется на разговорный язык просвещенного общества, он не принимает тезиса Третьяковского о том, что церковнославянский и русский являются разными языками. В эпистолах Сумароков называет церковнославянский язык «русским» и «нашим языком», то есть считает частью одного общего «славянорусского» языка. (Ср. I, 135—139: «Не мни, что наш язык, не тот, что в книгах чтем, / Которы мы с тобой, не Русскими зовем / ...а когда б он был иной, как мыслишь... / Так чтож осталось бы при Русском языке?»).

То, что Сумароков имел в виду Третьяковского, когда он вычеркнул это место, доказывают две другие строки, на которые он заменил пятую и шестую строки цитированного выше отрывка:

Из греческих нам книг, для чтения в церквах;
 Но то арабския слова в твоих [глазах] ушах. (л. 5 об.)

Последняя строка — личный выпад против Третьяковского, и предвещает комедию Сумарокова 1750 г. «Тресотиниус», где Третьяковский изображен в роли самолюбивого педанта, который хвастается своим знанием экзотических языков (в том числе арабского). Как и в этой пьесе, Сумароков пародирует языковую установку своего противника на глубокое знание языков как на необходимое условие для литературного творчества. Так же как и в этой пьесе, Сумароков превращает спор о языке в аргумент «ad hominem», о личностях.

Нам кажется вероятным, что Сумароков добавил эти две строки после первого отзыва Третьяковского, а потом, когда он исключал цитированные выше десять строк о языке, решил и их вычеркнуть. Возможно также, что он исключил выпад против Третьяковского лишь после второго отзыва. Это, вместе со строкой о Штивелиусе, объяснило бы жалобу Третьяковского на то, что «язвительства» в эпистолах «умножены» и что они совсем превратились в «злосные сатиры».

Данные отрывки, исключенные из «Двух эпистол», подчеркивают важность для Сумарокова старой религиозной книжной традиции как

³² См.: Успенский Б. А. Из истории русского литературного языка... С. 75, 105, 124. Б. А. Успенский считает, что данное употребление эпитета «темный» Третьяковским — скрытая цитата из Феофана Прокоповича.

источника литературного языка и средства общего образования — необычная позиция для европейского просветителя. Возможно, что по этой причине Сумароков и исключил их из эпистолы. Неуместность обсуждения проблемы религиозной традиции, вероятно, послужила поводом к другой, более капитальной купюре из «Двух эпистол» — восьми строк после I, 74, касающихся красноречия (на лл. 3—4). В этих строках Сумароков дает краткую историю риторики:

В том древний
[Лет древних] Демосфён в пример быть может дан,
Лет [посл после]
[Из] средних, Златоуст, [из новых Феофан] последних, Феофан,
Последователь сей пресладка Цицерона,
И красноречия российского корона.
Хоть в чистом слоге он и часто погрешал;
Но красноречия премного показал.
Он ритор из числа во всей Еврöпе главных,
Как Мёсгейм, Бурдалу, между мужей преславных.³³

Почему Сумароков исключил этот отрывок из своих эпистол? Возможно несколько объяснений. Во-первых, это единственное место в эпистолах, где Сумароков так подробно касается истории литературной традиции: он здесь называет и античных, и средневековых, и современных риторов, и это единственные писатели, которых Сумароков называет в первой эпистоле вообще. По этим, чисто формальным, причинам он мог бы посчитать данный отрывок неуместным. Но это не объясняет, почему он решил умолчать о красноречии в обеих эпистолах. Возможно, что он решил быть ближе к Буало, который в «Поэтическом искусстве» не только не упомянул о красноречии, но часто отзывался презрительно о «христианской» литературе. Г. П. Блок и В. Н. Макеева предполагают, что Сумароков исключил этот отрывок из эпистол по совету Ломоносова, который в это же время исключил упоминание о Феофане Прокоповиче из своего «Краткого руководства к красноречию». По словам этих ученых, «оба, очевидно, сочли неуместным хвалить в печати талантливость оратора, который „в чистом слоге часто погрешал“». ³⁴ Если это так, то по тем же причинам, по которым Сумароков исключил эти строки, он выбросил те двенадцать строк о Прокоповиче и Кантемире из второй эпистолы, которые П. Н. Берков восстановил в своих изданиях Сумарокова 1953 и 1957 гг. ³⁵ Там оба писателя получают низкую оценку как поэты: Кантемир «стремился на Парнас, но не было успеха... / был Пегас всегда под ним ленив»; и Прокопович, хотя «красой словенского народа, / Что в красноречии касалось до него», «достойного в стихах не сделал ничего». ³⁶ В самом деле, зачем называть этих единственных отечественных писателей (кроме Ломоносова, имя которого он добавил), чтобы им посвятить такую похвалу? Но, с другой стороны, Сумароков очень высоко ценил Прокоповича как проповедника (это совершенно ясно из цитированного ниже приме-

³³ Часть этих строк цитируется Г. П. Блоком и В. Н. Макеевой в примечаниях в кн.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 7. С. 821.

³⁴ Там же. С. 821.

³⁵ См.: *Сумароков А. П.* Избр. произв. / Под ред. П. Н. Беркова. С. 116, 527.

³⁶ В изданиях Беркова здесь ошибка («не создал ничего» вместо «не сделал ничего»).

чания о нем). Ломоносов относился гораздо более критически к современным русским церковным ораторам и к православной церкви вообще, чем Сумароков, и можно полагать, что именно Ломоносов посоветовал Сумарокову исключить Прокоповича и других ораторов из эпистол. Можно также допустить, что слова из письма Ломоносова Третьяковскому о том, что Сумарокову «можно приятельски посоветовать, чтобы он ... в рассуждении некоторых персон отменить несколько надобно было» относятся не к Третьяковскому (или не только к нему), а к Кантемиру, Прокоповичу и тем другим «персонам», названным в отрывке о красноречии.

К вычеркнутым строкам о красноречии относятся следующие примечания, также вычеркнутые в рукописи (на лл. 24—25):

ДЕМОСФЕН, Преславный афинский ритор. Родился за 379: лет до рождества Христова. Умер за 320: лет.

ЗЛАТОУСТ, Патриарх цар-града. Златоустом назван он от красноречия своего. Родился в 354: год по рождестве Христовом, в (Л - - гирлии?).³⁷ Представился в 407: году сентября 14 дня.

ФЕОФАН, Архиепископ нова-града, преславный ритор (- -?) из числа знатнейших самых лучших риторов во всей Европе. Некоторые его слова, а особливо из тех которых теперь мне пришли на память: слово о полтавской победе; слово на рождение (цесаревича?) Петра Петровича, на смерть Государя императора Петра Великого и на смерть Государыни императрицы Екатерины Алексеевны,³⁸ так хороши, что едва может ли больше человеческий разум показать искусства в красноречии.

ЦИЦЕРОН, Преславный латинский Ритор. Родился в Риме, в 684: году от создания города, января 3: дня. Умер на 64: году века своего; в 43: по рождестве христовым. Почитается единогласно превеликим Ритором.

МОСГЕЙМ, немчйн, знатный проповедник закона своего. Еще жив.³⁹

БУРДАЛУ, француз, славный проповедник закона своего. Родился в Лионе, 20: дня, августа, в 1632: году. Умер в парижке 13: мая, в 1704: году, на 72: жизни своей.⁴⁰

³⁷ Греческий отец церкви Иоанн Златоуст родился в городе Антиох в Сирии в 345 г. н. э.

³⁸ Сумароков ссылается на следующие проповеди Прокоповича: 1) «Слово о полтавской победе» (1717); возможно также «Слово похвальное о преславной над войсками швейскими победе» (1709). 2) «Слово похвальное в день рождества благороднейшего государя царевича и великого князя Петра Петровича» (1716; изд. СПб., 1717). 3) «Слово на погребение Петра Великого» (1718; изд. СПб., 1725), а также «Слово на похвалу блаженных и вечно достойных памяти Петра Великого» (1725) и «О смерти Петра Великого императора Российского. Краткая повесть» (СПб., 1726). 4) «Слово на погребение... императрицы Екатерины Алексеевны» (СПб., 1727). См.: *Феофан Прокопович. Сочинения* / Под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961. Название последней проповеди приведено по кн.: *Каталог русской книги кирилловской печати петербургских типографий XVIII века (1715—1800)*. Л., 1971. С. 74—75.

³⁹ Мосгейм (Мозгейм), Иоганн-Лоренц фон (Mosheim, Johann Lorenz von), ок. 1694—1755, немецкий лютеранский проповедник и историк церкви.

⁴⁰ Бурдалу, Луи (Bourdoulou Louis), 1632—1704, французский иезуитский проповедник.

ПРАДОН, и
ШАПЕЛЕН, худыя французския стихотворцы.⁴¹

Этот материал значительно дополняет сумароковские «Примечания», которые являются «первым русским словарем писателей»,⁴² и доказывает близкое знакомство автора не только с античной и современной европейской риторикой, но и с православной традицией, особенно с Феофаном Прокоповичем. Обращает на себя внимание чрезвычайно высокая похвала Прокоповичу («преславный ритор», «из числа знатнейших самых лучших риторов во всей Европѣ», «едва может ли больше человеческий разум показать искусства в красноречии») и близкое знакомство Сумарокова с его проповедями: он может самые главные из них назвать по памяти.⁴³

Отказ от этих строк влек за собой преобразование всех «Примечаний», которые в первом варианте были организованы по систематическому принципу, то есть по порядку появления имен в эпистолах. После этих купюр Сумароков нумеровал все фамилии в рукописи, чтобы наборщики могли их печатать по алфавитному принципу; так они и появились в печати. Он также изменил немного заглавие «Примечания на употребленные в сих эпистолах риторов, стихотворцев имена», вычеркивая слово «риторов», но в то же время сохраняя фразу «в сих эпистолах». Употребление множественного числа оказалось лишь остатком старого варианта текста, поскольку в «Эпистоле о русском языке» не осталось никаких собственных имен, но оно прямо указывает на то, что «Две эпистолы» — одно произведение, несмотря на тенденции исследователей рассматривать их отдельно друг от друга. Скорее, можно рассматривать две сумароковские эпистолы как два раздела одного русского «Поэтического искусства».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Изменения, внесенные в рукопись «Двух эпистол», которые не затрагивались в статье.

1. ЭПИСТОЛА О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1) 1, 6 (л. 2): Эта строка редактировалась несколько раз, потом была вычеркнута:

мысль свою на нем (де?) на нем
понятие мое делим в малч(а)йши части и мысли голосом делим

⁴¹ Прадон, Никола (Pradon Nicolas), 1632—1698, французский драматург, соперник Расина; и Шапелен (Шаплен), Жан (Chapelain Jean), 1595—1674, французский поэт, один из основателей французской академии. Их имена стали нарицательными для завистливых и бездарных поэтов, в частности, благодаря сатирам Буало.

⁴² Берков П. Н. Введение в изучение... С. 22.

⁴³ Сумароков высоко ценит Прокоповича как «великого ритора» и «Российского Цицерона» в статье «О Российском Духовном Красноречии», написанной после 1770 г.: Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч. Т. 6. С. 295—302. Вопрос о влиянии Прокоповича на Сумарокова еще ждет своего исследователя. Об этом см.: Кочеткова Н. Д. Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования литературы классицизма // XVIII век. Л., 1974. Сб. 9. С. 65—66, 76—80; и Левитт М. Драма Сумарокова «Пустынный»: К вопросу о жанровых и идейных источниках русского классицизма // XVIII век. Сб. 18. С. 68.

Окончательный вариант («и мысли голосом делим на мелки части») написан на л. 1 об.

2) I, 53 (л. 3): Вычеркнута строка:

Нет тайны ни какой без разума пис

По-видимому, Сумароков начал писать строку 55 (I, 55: «Нет тайны никакой безумственно писать»), но, поняв свою ошибку, не дописал строку.

3) I, 96 (л. 4): Эта строка претерпевала несколько перемен:

скупо [на нем] вносим мы в него
Но [редко (он? мы?) еще видал] хороший склад;

Первый вариант этой строки, по-видимому, был: «Но редко он еще видал хороший слад»; другие возможные чтения: «Но редко мы на нем видал/и/ хороший склад» или «Но редко мы еще видал/и/ хороший склад». Окончательный, печатный вариант: «Но скупо вносим мы в него хороший склад».

II. ЭПИСТОЛА О СТИХОТВОРСТВЕ

1) Изменения, вносимые в строки о Кантемире и Феофане Прокоповиче, приведены в кн.: Сумароков А. П. Избр. произв. / Под ред. П. Н. Беркова. С. 116; Резанов В. И. Рукописные тексты... С. 39, после II, 18 (л. 7): «разумный» заменил на «великий?») и «славенского» на «Российского». Последняя строка: «Достойного в стихах не сделал ничево». См. примеч. 34.

2) II, 29 (л. 7): «мало» заменено на «тщетно».

3) II, 39 (л. 11): «взоидем и ўзри/м/» заменено на «взоидем, увидим».

4) II, 47 (л. 11): Сумароков переменял порядок слов в фразе «французов хор реченный» несколько раз; окончательный вариант на л. 7 об.

5) II, 48 (л. 11): Все зачеркнуто Сумароковым:

мильтон и в п/вс?/ах не очень хоть ученный,
там (мильтон?) шекешир хотя непросвещенный

Эта строка заменена на ту на л. 7 об.: «Мильтон и Шекеспир, хотя не просвещенный».

6) II, 50 (л. 11): «Гинтер там и остроумный Поп» заменено на «Гинтер там, там остроумный Поп».

7) Две следующих строки (после II, 50; л. 11) вычеркнуты; они не читаются.

8) II, 52 (л. 11): «А ты» заменено на «Пускай».

9) Две строки за II, 52, вычеркнуты. Первая: «Пусть время, когда ему себе он ставит то за честь»; вторая строка неразборчива.

10) После II, 80 (л. 12) две строки вычеркнуты:

В иділии не пой ни ад ни небеса
вспавай в них чистый луг потоки дрeвеса

7) Проперций: вычеркнута фраза «по взятии города перугии» после слов «казнен по повелению августа, отсечением головы, за то он» (лл. 8—9).

8) Тасс: добавление на л. 8 об.: «Родился в королевстве неаполитанском».

9) Терентий: добавлено слово «лучший» (л. 8).

10) Шекспир: добавлены слова «очень» (худова) и «чрезвычайно» (хорошева) (л. 12).

11) Фондель: добавлен эпитет «славный» (л. 9).

Н. Ю. Алексеева, Б. И. Коплан

**АВТОРСКАЯ ПРАВКА Г. Р. ДЕРЖАВИНА
НА ЭКЗЕМПЛЯРАХ ЕГО «СОЧИНЕНИЙ»
ИЗ СОБРАНИЙ РГБ И БРАН**

В Российской Государственной Библиотеке хранятся экземпляры «Сочинений» Державина 1798 года и 1808—1816 годов (чч. 1—5), подаренные некогда самим автором Д. А. Державиной. Страницы этих книг буквально испещрены правкой Державина. Пометы, сделанные чернилами разных цветов, а иногда и карандашом, изменяющийся характер почерка свидетельствуют о том, что Державин неоднократно, а, может быть, и постоянно занимался правкой своих произведений в книгах, бывших у него всегда под рукой.

Первым на эти экземпляры обратил внимание Б. И. Коплан — исследователь, внесший весомый вклад в изучение русской литературы XVIII в. Вероятно, незадолго до войны он подготовил к публикации эти державинские исправления. Работа Б. И. Коплана уже посмертно была включена в сборник «XVIII век», издать который не удалось в связи с трагическими событиями конца 1940-х гг. и гибелью Г. А. Гуковского, готовившего сборник. К счастью, сохранилась корректура этой книги в библиотеке П. Н. Беркова, и таким образом, работа Б. И. Коплана дошла до наших дней. Сверка корректуры публикации Б. И. Коплана с экземплярами РГБ показала, что существенная часть державинских исправлений и маргиналий осталась не учтенной по разным, вероятно, не всегда зависящим от Б. И. Коплана, обстоятельствам.

Мы стремимся к полной фиксации всех авторских помет, исключая только орфографические и пунктуационные исправления в тех случаях, когда они не несут на себе смысловой нагрузки, а также исправления несмысловых опечаток. Настоящая публикация базируется на труде Б. И. Коплана: сохранены все замечания ученого, касающиеся помет Державина, в передаче исправлений сохранены основные принципы Б. И. Коплана. К ним относятся: заключение вычеркнутых слов / букв в квадратные скобки, выделение вписанных слов / букв, обозначение нового порядка слов арабскими цифрами над строкой.

Таким образом, эта публикация является не только завершением и расширением работы Б. И. Коплана, но и благодарной данью его памяти.

Экземпляры «Сочинений» РГБ отмечены владельческим штампом Румянцевского музея. Когда и как они попали в него, установить не удалось. В настоящее время они хранятся в Музее Книги РГБ.

Н. Ю. Алексеева

СОЧИНЕНИЯ ДЕРЖАВИНА

Часть I. М., 1798

На предтитულном листе:

Другу сердца моего Дарье Алексеевне в знак моей к ней вечной любви и благодарности, для чтения от скуки во время моего отсутствия.

ВЕЛИЧЕСТВО БОЖИЕ

С. 7 *Внизу заглавия:* Из псалом 103

Ниже: [Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой возвеличился еси зело].

С. 13 Там кит,— там [флот] чолн стремят свой бег

НА ОСВЯЩЕНИЕ И ОТКРЫТИЕ ИНВАЛИДНОГО ДОМА НА КАМЕННОМ ОСТРОВЕ, 1778 ГОДА

С. 33 [чей плод] Екатерина [кои сжала] [орошала], что сбирала...

С. 34 [И] А Ты из светлости подзвездной...

НА ОТСУТСТВИЕ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗ С.-ПЕТЕРБУРГА В БЕЛОРУССИЮ

С. 55 *После стиха:* Дни веселы! воздух чистый! *вставлен стих:* Сельски нимфы голосисты

НА ПРИБЫТИЕ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА В С.-ПЕТЕРБУРГ К ТОРЖЕСТВУ МИРА С КОРОЛЕМ ШВЕДСКИМ

С. 59 И укро[щ]шала тишиной... *Державин не исправил «о» на «а»;*

В издании 1808 г. И украшалась тишиной.

НА РОЖДЕНИЕ В СЕВЕРЕ ПОРФИРОРОДНОГО ОТРОКА

С. 63 Дар добротам [сей] всем венец!

ВИДЕНИЕ МУРЗЫ

С. 88 Как будто из улусов[ых] дальних...

Был вариант улусовых, позже отвергнутый.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ФЕЛИЦЫ

- С. 94 У [сп]мел ты кистию свободной
С. 95 Как розы д[у]ышут, изъясни
С. 96 Одень в [щиты] доспехи, в[о]брони златы
С. 97 Чтоб сшед с престола подавала
С. 107 *Строфа, начинающаяся:*

Наставь меня, миров Содетель

и имеющая в печати шесть стихов с пропуском двух последних, добавлена двумя стихами:

Самодержавства скипетр железный
Моей щедротой позлащу

- С. 108 И проливалась бы [к] с престола
Чтоб сей р[у]екой благодеей
С. 116 Ползли — [ползли — и] скользили, — пали в тьму

ОСЕНЬ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ ОЧАКОВА

- С. 122 Спустил седой Эол Борей
С. 128 Осмелились сей стих бряцать

К СОСЕДУ МОЕМУ Г... 1780 ГОДА

- С. 152 Непостоян[но все для] ство доля смертных

К СТЕПАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПЕРФИЛЬЕВУ НА СМЕРТЬ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА МЕЩЕРСКОГО

- С. 155 Слетают к гордым вышням

НА СЧАСТИЕ

- С. 180 Девиц и дам магни[т]зируешь

ЛЮБИТЕЛЮ ХУДОЖЕСТВ

- С. 201 И гул глухий в глуши [ревет] гудет
С. 203 Душа, коварством [покоренна] зараженна ¹

РОССУ НА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА

- С. 206 Везувий пламя [изрыгает] извергает ²
Багрово зарево [с]зияет
С. 210 [И!] О! что за зрелище предстало
А тот [с]в побед[ой]е восклицает ³
С. 211 Не посреди ль стихийных [разве] преи?
С. 213 Поникли гордой Мекки брови... ⁴ *Исправлено на полях.*

С. 214 А здесь вождя [лишь по] одно веленье... *Исправлено на полях.*

Там был вселенной Пок [рови]оритель

С. 215 Вложили [на него] тяжкие оковы

С. 223 Полезный и прекрасный мир

[Что] И драгоценнее порфир

ПРОГУЛКА В САРСКОМ СЕЛЕ

С. 227 [Златы пылают] Багряном златом кровы

С. 228 [И] птиц [плывущих] плавающих в луг⁵

НА КОНЧИНУ ЕЕ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ ПАВЛОВНЫ

С. 241 Равенство зло [бы]ва

ПЕСНЬ БРАЧНАЯ ПОРФИРОРОДНОЙ ЧЕТЕ

С. 262 *Во второй строфе не шесть, а пять стихов из-за пропуска первого стиха, добавленного рукою Державина внизу страницы: В защиту правды уступишься*

ВЕЛЬМОЖА

С. 288 Вся мысль его, [предмет] слова, деяний

С. 292 Чтить нрав[ы]ду, добродетель строгу... «н» *Державин не поправил, но, очевидно, — «правду».*

НА ПАНИХИДУ В КАТОЛИЦКОЙ ЦЕРКВИ

С. 311 Греми! — [но]и се режут уж громы⁶

ВОДОПАД

С. 313 Вол[ъ]к рыщет вокруг тебя, а страх

С. 318 Он спал и чудотворный сон

С. 326 Не ты ль наперником [у] близь трона *Исправлено на полях.*

С. 336 [И] А ты, о водопадов мать⁷

СПЯЩИЙ ЭРОТ

С. 337 *Первая строфа перечеркнута легкой линией карандаша, звездочки, отделяющие строфы, зачеркнуты и поставлен знак соединения строф.*

Так же перечеркнуты легкой карандашной линией «Мечта», «Амур и Психея», «Пчелка», «Анакреон», «К живописице Кауфман».

ПЕСНЬ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ЕКАТЕРИНЕ II НА ПОБЕДЫ ГРАФА СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО 1794 ГОДА

С. 349 По браням Александр, по доблести [Циник] стоик

С. 350 Ляжет на [море] воды — [бездны] воды кипят

С. 355 Как [волны] овны убегают горы

**ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ
СУВОРОВУ-РЫМНИКСКОМУ НА ПРЕБЫВАНИЕ ЕГО
В ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЦЕ 1795 ГОДА**

С. 359 *Название перечеркнуто легкой карандашной линией.*

ФЛОТ

С. 369 Ширинки с шлемов [взад] распростерлись

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБЕДУ

С. 374 *В последней строфе девять, а не десять стихов из-за пропуска одного стиха, добавленного Державиным внизу. Между стихами: Не в вкусе яств, не в неге слуха поставлен +, и внизу строфички: + но в здравьи и спокойствии духа.*

ГИМН ГИГЕЕ

С. 375 Если обил[ь]ие [о]склабится смертным

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТВОРЧЕСКОГО БЫТИЯ

С. 380 *Строфы на этой странице перечеркнуты.*

С. 381 Нет вертепов, [он куды] где оно не вводит

РОМАНС

С. 385—386 *Строфы на этих страницах перечеркнуты.*

ПРИЗВАНИЕ И ЯВЛЕНИЕ ПЛЕНИРЫ

С. 388 *На этой странице перечеркнуто.*

Примечания:

¹ В «Сочинениях» 1808 г. Т. 1. С. 152: Душа, коварством напоенна

² Там же. С. 77: Везувий пламя изрыгает

³ Там же. С. 81: А тот с победой восклицает

⁴ Там же. С. 84: Поникли гордой Мекки брови

⁵ Там же. С. 254: Плывающих птиц на луг

⁶ Там же. С. 198: Гремь! — но се ревут уж громы

⁷ Там же. С. 336: А ты, о водопадов мать

⁸ Согласно правке — в «Сочинениях» 1808 г. Т. 3. С. 53 нет деления на строфы.

СОЧИНЕНИЯ Державина

Часть I. СПб., 1808.

На титуле: Милой Даше

БОГ

С. 5 Где [кончил] начал тварей Ты телесных
Где [начал] кончил Ты духов небесных

НА ОСВЯЩЕНИЕ КАМЕННООСТРОВСКОГО ИНВАЛИДНОГО ДОМА

- С. 7 Вонми,— и виждь, [се] уж показали
С. 8 В минувший год, [она] еще плодом

ВЕЛИЧЕСТВО БОЖИЕ

- С. 17 Хвали, душа моя, [ты] славь Бога

ПРАВЕДНЫЙ СУДИЯ

- С. 19 Иль казнь [по] низвергнет их во гроб

ПОБЕДИТЕЛЮ

- С. 25 Потемкин [ты! С тобой, знать, Бог] Бог с тобою? — ты велик!

Внизу страницы другие варианты этого стиха:

- 1) Потемкин ты! С тобой знать Бог велик
- 2) С тобой Потемкин! Бог? и ты велик

Оба варианта тонко перечеркнуты.

ФЕЛИЦА

- С. 43 Достойным воздаешь Ты честь
*Вместо этого стиха наверху страницы Державин написал:
И воздаешь достойным честь*

БЛАГОДАРНОСТЬ ФЕЛИЦЕ

- С. 49 *Наверху в правом углу рукой Державина: Егира, (нрзб.) слушавшая Нуму, чуть ниже написано: Егира и зачеркнуто. Седым волнуясь ковыл[е]ом*

НА ОТСУТСТВИЕ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССИЮ

- С. 53 Нам являю[ч]щи пути

ВИДЕНИЕ МУРЗЫ

- С. 62 Как в гневе, ил[и]ь в жару блеснув

НА ШВЕДСКИЙ МИР

- С. 73 Твой взор на [них] нас, как божество
С. 76 *Стих: И украшалась тишиной отчеркнут на правом поле карандашом горизонтальной чертой.*

НА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА

- С. 90 Как сосна, [рында], обожженна
рында вычеркнута, затем вписана сверху строки и снова зачеркнута, на полях и внизу листа снова написана рында.
С. 95 [И если] Когда и без войны, наветов

НА НОВЫЙ ГОД

С. 118 [И] А счастья, игрок в игре

С. 119 Приятн[ы]ей гласы становятся

ОСЕНЬ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ ОЧАКОВА

С. 138 Иль умереть, иль победить

Вместо этого стиха внизу страницы Державин написал:

Или умереть, иль победить

С. 139 *Стих: На вас всех мысль, на вас всех взоры отмечен горизонтальной чертой.*

НА СМЕРТЬ ГРАФИНИ РУМЯНЦЕВОЙ

С. 142 *Вместо Н..... вписано: Дашкова*

С. 145 В семействе [тихом] мирном, безмятежном
Живи и обессмерт[в]ь себя

ЛЮБИТЕЛЮ ХУДОЖЕСТВ

Все строфы этого стихотворения отделены звездочками.

С. 152 Звонит в руке [священный] спущенный лук

С. 154 Всем нам веселье [находит] наводит

НА СЧАСТИЕ

С. 164 Даю марьяж, [иль] им шах и мат

НА КОВАРСТВО ФРАНЦУЗСКОГО ВОЗМУЩЕНИЯ

С. 190 Но чтит ли их взор мудреца?

Вместо этого стиха внизу страницы Державин написал: Но взор их чтит ли мудреца?

С. 192 Ты власть Монар[х]шу утвердил

НА ПАНИХИДУ ЛЮДОВИКА XVI

С. 194 С ... на плахе — Людовик! *подчеркнуты волнистой чертой, затем перечеркнутой.*

К ПЕРВОМУ СОСЕДУ

С. 199 *Рядом с названием сделана краткая запись и зачеркнута.*

С. 200 *Стих: И нежной нимфой ты сидишь... подчеркнут волнистой чертой, затем перечеркнутой.*

ПЕСНЬ БРАЧНАЯ ЧЕТЕ ПОРФИРОРОДНОЙ

С. 204 *Польют — вписано «р»: Прольют здесь ароматы их*

К ЛИРЕ

- С. 207 Стих: Кто Аристон сей молодой?.. *подчеркнут волнистой линией, затем зачеркнутой.*

К КРАСАВЦУ

- С. 208 Стих: Души и тела красотою... *подчеркнут волнистой линией, которая затем вычеркнута.*

ВЕЛЬМОЖА

- С. 209 Но кои — *вписано «х» — коих и зачеркнуто* — [доблестью снискали].

Внизу страницы эта строка написана в первоначальном виде, но с запятой после кои, запятая была поставлена карандашом и в печатной строке зачеркнутого места.

- С. 210 Се[й] образ ложныя молвы

- С. 211 Не об[у]аяла б ум надменный

- С. 212 Всех царственных подпора зданий;
Вся мысль его, цель слов, деяний

Эти два стиха вычеркнуты, первоначальный вариант правки вписан между строк:

Подпора царственного зданья
Вся мысль его, слова, деянья

Окончательный вариант написан внизу страницы:

Всех царственных подпора зданий;
Вся мысль его слова деяний

Этот вариант совпадает с правкой 1798 года, см.: С.36.

Токай — густое льет вино,
Левант — с звездами кофе жирный

Токай и Левант подчеркнуты волнистой линией, после зачеркнутой.

- С. 213 Уж солнц[а]е зрит в лучах полдневных
Как лунь *отмечены перечеркнутой волнистой линией, слова Меж челядью так же.*

К ЛЬВОВУ

- С. 226 И плещут уж [заране] **заранье** в длани *вписано на полях.*

ВОДОПАД

- С. 230 Ее страшит [вкруг] **древ шум, бурь свист**

- С. 233 Он рек,— и тихим [позабылся] **смолкнул сном**

- С. 237 Ты точно ²есть ¹сей водопад

- С. 239 Дв[е]а лепт[е]а покрывают очи

- С. 240 Не шел [ты] **что** среди путей известных

- С. 241 Где бездн[а]ы разноцветных звезд

- С. 247 По[и]ят **златые** в нивах бреги

НА ПОКОРЕНИЕ ДЕРБЕНТА

С. 265 Коль скоро удив[ит он]ляет взор

МОЙ ИСТУКАН

С. 274 [Ты, взор кропя] Кропящий взор Екатерины

С. 277 Что слава [?], Счастье нам прямое,
Жить с нашей совестью в покое

В данном случае замена знаков препинания существенно меняет смысл.

НА ВЗЯТИЕ ВАРШАВЫ

С. 282 По браням Александр, по доблест[и]ям Стоик

С. 284 В безмолвьи сладк[о]м утопают

С. 285 Стремится [с фурией] фуриев сонм грозный

ФЛОТ

С. 298 *Внизу страницы Державин сделал примечание чернилами: В 1795 году под командою адмирала Ханыкова послан был для охранения английских [берегов] судов.*

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБЕДУ

С. 299 Т[о]е льдом, т[о]е искрами, манят

ХРАПОВИЦКОМУ

С. 318 *Вместо Я..... вписано Якобия, вместо Л..... — Логинова.*

В разделе «Погрешности» писарской рукой внизу: 212 — 7 цель слов — слова

Часть II

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

С. 1 Слепые [мира] света мудрецы!

С. 3 Господь стихий и вещества... ¹ *Таким образом новый вариант: Стихий Господь и вещества*

С. 4 *Стихи:*

Чего бессмертному страшиться?

Он будет и за гробом жить

справа отчеркнуты вертикальной линией.

С. 5 *Стих: Она жива, — как жив и свет слева отчеркнут вертикальной линией.*

С. 9 Покой и счастье [прямое] святое

ЖЕЛАНИЕ В ГОРНЯЯ

С. 13 *Наверху страницы написано:* Пс 95

ВВЕДЕНИЕ СОЛОМОНА В СУДИЛИЩЕ

На с. 17 строфы отделены звездочками.

- С. 18 [Истина] Истинна во всех сердцах...
Первоначальная правка: Истина во всех сердцах ... истина зачеркнута, затем вписано карандашом: истинна, затем пером: истинна.
- Вдов и сирых прокормил... *Было:* покорила
- С. 19 [Чтобы имя процвело] Имя чтоб его цвело
Снеслася благодать,— Израиль зрел [.]!
Последняя строфа отделена звездочками.

БРАТСКОЕ СОГЛАСИЕ

Наверху страницы: 132, т. е. из 132 псалма.

- С. 20 ¹ Коль ³ красно ² зрелище, ⁴ приятно...
Браду [почтенну] священну Аарона
Струя[ся] щись на ометы риз...

УТЕШЕНИЕ ДОБРЫМ

Наверху страницы: Пс. 35

НА БЕЗБОЖНИКОВ

- С. 26 Видит Он вашу глупость и дерзость;,
Видя сквозь самый мрачный зенит
Вместо этих двух стихов внизу страницы Державин написал:
вашу с высот он глупость и дерзость
видит сквозь мрачный зенит
- Б. И. Коплан предполагал в исправленном варианте пропуск слова самый. Это неочевидно.*
- ¹ Я ² ли ⁴ забвенным ³ вами ⁵ мог ⁶ быть
[Вы] все позабыли: [где] зрит ли тех свет,
Хлеб мой вкушая, [кто б помнил] чтили меня?
- Тленное вечным всяк [чтит] чтет
- С. 27 ² Дух мой! ¹ кумиров ³ презри ⁴ ты всех

МОЛИТВА

- С. 31 Чем злато [жженое] чищенно огнем

НА НОВЫЙ 1797 ГОД

- С. 33 [Отрадой] Воззреньем, светом, теплотой
С. 37 Подобной почестью Царя

НА КОНЧИНУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

С. 40 Возри! — [Израильтянов] И израильтян род

Этот вариант написан дважды: сначала на полях — зачеркнут, затем — внизу страницы.

НА МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН

С. 49 Морей и бурей слышит свисты,
Он сносит зной и воздух льдистый...

Вместо этих двух стихов внизу страницы Державин написал:

Рев слышит морь и бурей свисты
И сносит зной и воздух льдисты

[Он] Превыше всех себя вознес...

Стих: Один бессмертный твердый Росс! вычеркнут карандашом и подчеркнут пунктиром (восстановлен?) пером.

О УДОВОЛЬСТВИИ

С. 55 [Так] Да от избытка сердца льется
[И] Так благодарность и хвала

НА НОВЫЙ 1798 ГОД

С. 63 Он знает: что дает [то] их Бог

С. 67 Почто спокойну жизнь, свобо[ду]дну

ПОХВАЛА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

С. 72 И стол обеденный готов

Внизу страницы вместо этого стиха Державин написал:

Сыр, хлеб и соль — обед готов

Кроме того, под строфой варианты:

1 И стол накрыт, обед готов...

2 И хлеб, и соль (нрзб.) столе...

3 Сытной (нрзб.) обед готов...

4 Сыр, хлеб и соль и стол готов

Первые три варианта зачеркнуты, в четвертом зачеркнуто стол.

ПОХВАЛА ЗА ПРАВОСУДИЕ

С. 74 Во внутренности [их] читать

На полях пером Державин написал: душу, затем карандашом вычеркнул и восстановил первоначальное их.

АФИНЕЙСКОМУ ВИТЯЗЮ

С. 80 А где рукою руку мыли

Внизу страницы

А где рука и руку мыла

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРАФА ЗУБОВА ИЗ ПЕРСИИ

- С. 90 О! вспомни, как в том восхищеньи

НА ПЕРЕХОД АЛЬПИЙСКИХ ГОР

- С. 102 Как холм объемле[тся]мый волнами
С. 103 Мосты ему — дубы зажженны
С. 110 На птиц, на сей парящих стан
Внизу страницы:

На птиц, на их летят, что стан
[Зри] Виждь: в воздухе склубясь волнистом

СНЕГИРЬ

- С. 117 В стуже и в зное меч закаляя
- Доблестей быв страдал[ец]ьцем единых
- С. 118 Нет [уже с нами] у нас вождя! — что воевать?
Окончательному предшествовали следующие варианты:

- 1 Нет уж (нрзб.) — что воевать?
2 Нет у нас вожди — что воевать?

ПРАВОСУДИЕ

- С. 119 [Что мертвые] Умершие, что с нами жили,
[И в] и жизни сей несатым ртом
- [И] как здесь в сей жизни скоротечной
[И там, и там] Там и по смерти в жизни вечной...
- Могли в награду [принимать] получать

ХРАПОВИЦКОМУ

- С. 123 Раз кого я [воспевал] похвалял

НА ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

- С. 130 [И] вокруг расстилать Тебе сетей

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ ПИНДАРА ПИФИЧЕСКАЯ

- С. 134 Как Этн[ой]ы к листомрачну верху
С. 140 *Строфа, начинающаяся стихом: Меж тем рождать приятней зависть ...
целком отчеркнута на полях карандашом*

ГИМН КРОТОСТИ

- С. 143 Не солнцу ль равен он красой?
Внизу страницы:
- Не солнцу ль равен красотой?

- С. 145 Спешит, [чтоб их скорей унять] их скорбь скорей унять
О! если б[ъ я]ы тебя не видел

К ЦАРЕВИЧУ ХЛОРУ

- С. 146 На нем, ¹ неслыханных ² дотол
Внизу страницы повторен окончательный вариант.

- С. 148 К стиху:

А нужно где, то и в жилетах
внизу страницы сделано рукой Державина примечание: при Екатерине в жилетах входить почиталось за неуважение и неряшливость.

ГИМН СОЛНЦУ

- С. 151 О [точный] зримый облик божества
С. 153 [Пред] всевечно бытие твое...
Внизу страницы повторен окончательный вариант.
С. 155 И сам ходя в [твоем] своем законе

НА КОНЧИНУ БЛАГОТВОРИТЕЛЯ

- С. 156 На брег, на [дом] зрак Петров, на сад

НА СМЕРТЬ НАРЫШКИНА

- С. 161 Выходил Алкид? [И] Но все прошло
С. 161 [Но] А в дол, под сосны Боровицки

КОЛЕСНИЦА

- С. 167 В [ров] дно мрачн[ый]о вержится вверх дном

ФОНАРЬ

- С. 170 Златые чешет, [в]бьет хвостом
Прыгну[в]л, разверз уж челюсть гневну

МУЖЕСТВО

- С. 176 [Меж] А в добродетел[ей]ях отменных
С. 177 [Там] Лишь ныне среди могил, пустынь
С. 179 Одушевл[ай]я Росс[иис]ку грудь
Во время [скромно] мирно, время гневно

ВОЛХОВ КУБРЕ

- С. 182 Тверд[я]ись пастушьим, сельским тоном,
[С кузнечиком] И червячком светись во тьме

К слову Александр внизу страницы карандашом изящным почерком, возможно, дамским, сделано примечание, первые слова которого, включая слово «Александр», обведены рукой Державина, также карандашом:

Надобно маленькими написать словами Александр, потому что здесь говорится об Александре Македонском, а не о нашем императоре Александре.

ЦИРЦЕЯ

- С. 183 [Там брося] Бросая — с высоты бродящий взор на воды
Окончательный вариант этого стиха установить трудно: вычеркнутое вначале Там брося затем восстановлено, при этом слово бросая, вписанное карандашом, зачеркнуто им же и восстановлено пером.

ДЕВА ЗА АРФОЮ

- С. 188 Влечется с слезною Коцитовой волной

ОЛЕНИНУ

- С. 190 [Представь мне] воина, идуща
Вычеркнутые первые слова вписаны снова.

К СКОПИХИНУ

- С. 193 Вместо Д..... вписан Демидов, вместо Ш...— Шереметев.

- С. 194 Со дня их на день блеск теч[e]ют
Внизу страницы пером Державин написал:

Их блеск с дня на день потечот

Исправление в окончании «течет», повторенное дважды, очевидно, для Державина принципиально ввиду рифмы «род».

- С. 195 Вместо В..... вписано Державиным Владимирев.
Тем лавр[и], тем пальму доставляет

МАНЕВРЫ

- С. 201 Стихи: А милосердием и мудростью одета
Пусть будет мочь твоя — любовь
на первом поле отчеркнуты карандашом горизонтальной линией.

ЗИМА

- С. 202 Вместо Л..... вписан Львов, вместо Х.....— Хемницер, вместо К.....— Капнист, вместо В.....— Вельяминов.

Вельяминов [лир] муз любитель

ВРЕМЯ

- С. 204 Вместо Д..... вписано оба раза Дьяков.

ВЕСНА

- С. 207 Мчится Нева к Бельту на лон[о]а
С брег[а]ов суда спущены

- С. 208 Быстро летит [что в] во уста

- С. 209 Честность; [все прочее], а протче всё прах

ПАМЯТЬ ДРУГУ

С. 211 *Вместо Л..... вписано Львов.*

Играя с [громами] молнией Эрот

МОНУМЕНТ МИЛОСЕРДИЮ

С. 213 [Со] Чуть с перепелом крастель в лад,
[Чуть] И соловей в дали мне слышен.

Оба стиха отчеркнуты на правом поле горизонтальной линией.
[Сию] И ветвь ту миртову Царица

С. 215 С стенанием вокруг [носимых] ходимых

С. 215 *Вместо Н..... вписано Наумов.*

С. 216 Пей ¹ [, пей! ты налил их,] ты ² **кровь** ³ **налил** ⁴ **в них** ⁵ **вещали...** ⁶

С. 217 [Он] **превыше** **облак** **воды** **вздымлет,**
И **с шумом** [их] **гром** **со всех** **сторон**
[Гром] **Он** **бросит** **на чело** **возницы,**
На всадник [а] **ов,** **на колесницы**

ГИМН БОГУ

С. 226 **И** **чрез** **него** **от** [всех] **век** **до** **века**

С. 227 [Ко] **Его** **мог** **праведник** **призвать**

ЛЕТО

С. 228 *Вместо Д..... вписано: Дмитриев.*

ОСЕНЬ

С. 230 *Вместо Я..... вписано Ярцов.*

С. 231 **Сам** **часто** **своих** **ты** **ищешь** **смертей...** *Было:* **сетей**
Так **если** **с** **Урала** **златы** [е] **ключи.**

² **Я** ¹ **дни** **мнил** **Астреи,** **мир** **и** **покой**

ГЛАС САНКТПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЩЕСТВА

С. 238—239 *На полях карандашом отмечены строфы арабскими цифрами: 1—4.*

С. 240—241 *С 5-й по 8-ю строфы отчеркнуты на поле карандашом вертикальной линией.*

С. 242 *Девятая и десятая строфы нумерованы карандашом 5-й и 6-й. Таким образом, очевидно, четыре строфы предназначались к изъятию.*

Г. ОЗЕРОВУ

С. 243 **Скорей** [театром] **чрез** **театр,** **чем** **Парнас**

ЭРОДИЙ НАД ГРОБОМ ПРАВЕДНИЦЫ

- С. 247 *Вместо В..... вписано Венгр, вместо С... — Серб*
- С. 250 *Вместо С..... вписано Сербско, вместо В..... — Венгром, вместо А..... — Александры, вместо М..... — Маравьи*
- С. 251 *Вместо М..... вписано Музовской, вместо В..... — Венгров.*

ОБЛАКО

- С. 258 *Строфа: Не видим ли Вельмож, Царей... отчеркнута слева вертикальной линией карандашом.*

ПЕРСЕЙ И АНДРОМЕДА

- С. 275 *Под заглавием карандашом рукой Державина: На победу при Прейсиш-Эйлау*
- С. 279 [В Губителе мы] *баснь живого Саламандра*
На полях новые начальные слова стиха написаны Державиным неразборчиво.
Лети, Орел! — да гром [мой] твой грянет
С нами Бог, [с нами] знайте; чтите все Росса!

НА ВЫСТУПЛЕНИЕ КОРПУСА ГВАРДИИ В ПОХОД

- С. 281 *После заглавия рукою Державина добавлено: в 1807 году марта дня*
В рукописи текста: 13—17 февраля 1807 года.

ГРАФУ СТЕЙНБОКУ

- С. 284 С державой яхонту [играть] блистать:
Придет к нам зависть [танцовать] поплясать

АТАМАНУ И ВОЙСКУ ДОНСКОМУ

- С. 287 [Но] И вихрем мчится под тобой.
Фазанов удит, как ершей
Внизу под словом фазанов рукою Державина карандашом: французов.
- С. 289 [Всяк знай] Француз! мотай себе на ус
Заботились, [как днесь] с умом, Цари
- С. 290 И из ножен булат [ты] твой вон
Пошли [ты за] вместо себя за злым

ПИНДАРОВА ОЛИМПИЙСКАЯ ПЕРВАЯ ПЕСНЬ

- С. 293 Ты не ищи [же] уж торжеств
Сидя [Г] Хирона в чертогах

ЕВГЕНИЮ. ЖИЗНЬ ЗВАНСКАЯ

- С. 304 Где с скотен, пчельников, и с птич[ников],] ень и с прудов.
А тем в лекарствица, [в подспорье] снадобье
Где также иногда по [палкам] биркам, по костюм

ИЗДАТЕЛЮ МОИХ ПЕСНЕЙ

С. 312 *Вместо* Л..... *вписано:* Лабзин

Где же завеса Апелла?

Варианты: 1 Ах где [же] завеса Апелла?

окончательный: Так где завеса Апелла?

Разве убегли [сих] с их мест?

Нет! — [там]но, где башни [неба касались]
в твердь ах! неслись

Окончательному варианту предшествовал:

[Нет! — там], где башни [неба касались]
[Ах!]

С. 313 Проходит [сквозь] как мрак

С. 314 [Шествуй] Гряди же со мною бесстрашно

ПОГРЕШНОСТИ:

Рукой писаря:

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
-----------------	---------------	--------------------	---------------

18	23	покорил	прокормил
----	----	---------	-----------

26	7	видит Он вашу	вашу с высот он
----	---	---------------	-----------------

	8	глупость и дерзость	глупость и дерзость
--	---	---------------------	---------------------

	16	видя	видит
--	----	------	-------

70	7	вы	все позабыли зрит ли тех свет
----	---	----	-------------------------------

181	6	труды	трубы
-----	---	-------	-------

215	19	в лучах	в лугах
-----	----	---------	---------

312	15	носимых	ходимых
-----	----	---------	---------

<i>Рукой Державина:</i>		Где же	Где ах!
-------------------------	--	--------	---------

9	11	прямое	святое
---	----	--------	--------

Часть III

В оглавлении страницы: 7, 11, 13, 15, 17, 19, 30, 47, 49, 51, 53, 55, 56, 58, 61, 62, 63, 66, 68, 69, 71, 72, 74, 76, 77, 78, 79, 83, 84, 86, 87, 88, 94, 116, 118, 235 отмечены горизонтальной черточкой справа.

ХАРИТЫ

С. 12 Как их все [х] движенъи стройно

ПРАЗДНИК ВОСПИТАНИЦ ДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

С. 29 [Процветайте] Вы цветите в тишине

АНАКРЕОН В СОБРАНИИ

С. 51 То на ту, то на [другую] иную

С. 52 Не [пролетывали] летали они мимо,

Попадали [прямо] все мне в душу,

И душа [б твоя] моя томилась

Внизу страницы Державин сделал такое примечание: Для того почернены некоторые слова, что издатель без моего согласия внес такие, в которых были буква р, а я хотел без оных написать сию пнесу.

Утоп[ил]ять [твои бы] мои мог вздохи

СПЯЩИЙ ЭРОТ

С. 53 Будто ябло[ки]чки наливны

К САМОМУ СЕБЕ

С. 56 Буду [лишь] я у правды гость

БОЙ

С. 73 *Стихи:* Почал Лель перить в щит стрелы,
А доспехи жечь свечой —

*вычеркнуты чернилами. В самом тексте первоначальная карандашная привка:
1) Вдруг и 2) Вдруг Лель... А доспехи сжег — затем эти варианты вычеркну-
ты карандашом и пером. На полях ещё написан вариант из двух слов каран-
дашом, которые не удалось разобрать. Внизу страницы рукой Державина дан
окончательный вариант:*

[Вдруг] Но и Лель перить стал стрелы:
Щит, доспехи жечь свечой

Эти стихи написаны карандашом, затем обведены пером.

[Если в сердце впился враг]
Ежели уж в сердце враг

ГОРЮЧИЙ КЛЮЧ

С. 76 Поко[ил]яся у вод перловых...

ДРУГУ

С. 88 *Стихи:* Густыми купами стоят;
Который с милыми сидят
отчеркнуты справа вертикальной линией карандашом.

ПАРАШЕ

С. 90 Как Па[р]лаша ударяет
Внизу страницы рукой Державина: Палаша.

МЕЛЬНИК

С. 99 Не [раздавил] я ни зерна
На правом поле вписано: не расколел.

ЦЫГАНСКАЯ ПЛЯСКА

С. 114 [Льет по] всюду гулы страшны
Вместо первоначальных слов карандашом дважды вписано: всем льет повсюду.

А сластолюби[е]ю [любовь] огонь в кровь

САФЕ

С. 120 И пламень твой мою [б] жег кровь

РАЗНЫЕ ВИНА

С. 125 Нам с поцелуем уст [лиловых] пунцовых

ГОЛУБКА

- С. 133 *После стиха:*
К тому Божку земному
рукою Державина вставлен стих: Кто поданным отец.

ЛИЗЕ

- С. 135 [Я воспел] весну прекрасну.
1 вариант: Я певал...; 2 вариант: Воспевал... Оба варианта зачеркнуты карандашом и пером, окончательный вариант написан карандашом: Пел вчерась весну прекрасну

АНАКРЕОНОВО УДОВОЛЬСТВИЕ

- С. 138 Не [надо мне] надобна она... *На полях карандашом: ненадобна.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ

- С. 146 Нам может в жизни [по] сей дарить

ПЛАМИДЕ

- С. 147 Очей твоих; от их [я] ах! вида
Не защищус[ь]я [теперь] я ничем

КРУЖКА

- С. 152 И жен [уж с нами] с мужьями разлучают

ТИШИНА

- С. 158 И в седилах [будто цвель] молодеть

ПЛЕННИК

- С. 170 [Хоть] Сей выкуп [сей прер] перервет

СВОБОДА

- С. 173 На высоком [вдруг] как холму

МЩЕНИЕ

- С. 176 Был ужален [тут]ным Эрот

НЕВЕСТЕ

- С. 196 Лилеи на холмах в груди твоей блистают

ПОМИНКИ

- С. 227 [Доблеть] — и покоен будь *вписано неразборчиво: мая*

ПОГРЕШНОСТИ:

Страница строка
рукой писаря:

73 16

99 12

133 13

158 2

Если в сердце

впился враг

Не раздавил

есть

будто цвеств

Ежели уж в сердце

враг

Не расколол

Кто подданным отец

петь

молодеть

Часть IV

На предтитальном листе рукою Державина карандашом:

Ты веришь — и уверен,
Ты любишь — и люби,
Надежен — и надейся,
Но к счастью труд употреби.

ОПИСАНИЕ ТОРЖЕСТВА, БЫВШЕГО ... В ДОМЕ ... ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКОГО...

- C. 42 Не [пролетывали] летали они мимо,
Попадали [прямо] они в душу
- C. 59 И благ [наших] своих нас не лишай

ПРОЛОГ НА РОЖДЕНИЕ В СЕВЕРЕ ПОРФИРОРОДНОГО ОТРОКА

- C. 81 Разматывает клуб, [по воздуху летит] пускает в бездну нить
За этой строкой следует новая, вписанная карандашом и обведенная чернилами:
Из Кубка Аромат по воздуху летит
- C. 82 *Напротив стиха:*
Народов северных! — все боги восклицают... — *поставлено: NB*
- C. 90 [Но] как будто пенный холм встает между цветов

ДОБРЫНЯ

- C. 100 *После стиха:*
Уж подлинно сказать! — Ведь это Киев?
Пропущен в печати ответ Добрыни:
Да. — *вставлено рукою Державина.*
- C. 101 Как [в] солнце, на нее — слышь — посмотреть не можно
- C. 180 Что все принадлеж[а]ит ей
[С чего] Как что?

ПОЖАРСКОЙ

- C. 235 И мы: скорейший [нам] к вам поход был невозможен
- C. 240 Вот голос Пастырской! [Он] знать, клятву нам послать
- C. 241 *В ремарке:* ... а потом и Воин[ъ]ы уходят
- C. 255 От окружающих бояр Царей престол[ъ]ы

С. 302 Не может трона тать владеть спокойно [с]лавой

Вместо буквы «с» вписана неразборчиво другая буква, напротив этого стиха на левом поле горизонтальный карандашный отчерк.

Добр, мудр без зависти [и] он всеми будет чтим

Этот стих отчеркнут на левом поле вертикальной линией карандашом.

С. 305 Когда мы и врагам не[хощем сами мстить] ищем отомстить

КУТЕРЬМА

С. 326 Мой вяз с повелицой

Недержавинской рукой зачеркнуто карандашом и вписано:

«Мой бас со скрипичей...»

ниже той же рукой: «Исправить».

С. 327 [Твой бас со скрипичей]
[Мой рог с барабаном]
[Твой мох с тюльпаном]

Твой вяз с повелицой
Мой мох с тюльпаном
Твой рог с барабаном

ПОГРЕШНОСТИ:

Страница строка

Вписано карандашом рукой Державина:

54	24	мир	пир	
<i>Писарской рукой:</i>				
87	24	дверь	дщерь	<i>в тексте не испр.</i>
149	10	Бирючь	герольд	
186	14	коль	где	
192	12	суд нас	час суд	
193	10	уходит		
205	8	всех	их	
	24	мне так	уж мне	
242	14	за пушками	за палатками	
249	18	к ним	к нам	
250	22	чтоб	князь	
300	2	быть	быть кому	
	3	Пожарскому иль	Из двух Пожарскому	
		Трубецкому	иль князю Трубецкому	
295	2	Как смерть	блистал	

Часть V

На титульном листе:

Милой Даше 1816 года
Маия 20 дня в Петербурге

СЛАВА

С. 70 Стих добрых ду[х]шь один в награду

НА МИР 1807 ГОДА. ГОСУДАРЫНЯМ ИМПЕРАТРИЦАМ

С. 108 Треск внемлет ребр, дна, вокруг скрып[ы] снасти

ЦАРЬ ДЕВИЦА

С. 185 Поднялис[ь к ней]я женихи

СРЕТЕНИЕ ОРФЕЕМ СОЛНЦА

С. 157 Он избрав днесь вождя [о] юна

С. 186 Напушая на них дур [ъ] ъ

ПОГРЕШНОСТИ

Вписано карандашом неизвестной рукой:

Страница	Строка		
157	25	она	юна

Экземпляр «Сочинений» Державина 1798 г. из коллекции БРАН шифр $\frac{1798}{129}$ был поднесен автором А. С. Строганову. Страницы этой книги содержат более двадцати помет и исправлений. Почти все они сделаны карандашом и соответствуют тем «погрешностям», список которых напечатан в конце книги. Большая часть из них внесена современником Державина (возможно, самим Строгановым). Понятно, что эти исправления не учитываются. Три маргиналии этого экземпляра принадлежат Державину, причем сделаны теми же чернилами, что и дарственная надпись, то есть одновременно с ней.

На форзаце: Его Сиятельству милостивому Государю Графу Александру Сергеевичу Строганову во знак истинного почтения от Сочинителя

С. 107 *Строфа, начинающаяся стихом:*

Наставь меня миров Содетель! дополнена аккуратно вписанными стихами:

Самодержавства скипетр железный
Моей щедротой позлащу...

ПЕСНЬ БРАЧНАЯ ПОРФИРОРОДНОЙ ЧЕТЕ

С. 262 Блеснешь ты им — и ополчишься...

Внизу этого стиха поставлен знак +, на нижнем поле тот же знак и вписан недостающий стих:

В защиту правды устремись...

ВОДОПАД

С. 318 Он спал И чудотворный сон...

Помимо строгановского экземпляра БРАН располагает полным собранием «Сочинений» 1808—1816 гг. Но, кроме дарственной надписи на I томе: «Российской Императорской Академии приношение от Сочинителя 1809 года, февраля 25 дня», пометы внизу форзаца: «NB погрешности в реестре неправлены» и автографа на титуле V тома, Державин в этих книгах не оставил следа своей руки.

Н. Д. Кочеткова

**ЭКЗЕМПЛЯРЫ «СОЧИНЕНИЙ» Державина, ХРАНЯЩИЕСЯ
В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ**

Экземпляр «Сочинений» Державина 1808 г., хранящийся в библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, также содержит и авторскую правку. Экземпляр входит в состав библиотеки М. Н. Лонгинова и имеет шифр Ло.28.1.2. К сожалению, из пяти частей этого издания в библиотеке хранится только три: первая, вторая и четвертая. На предтитульном листе первой части Державиным была сделана дарственная надпись его племяннице П. Н. Львовой: «Любезной моей Парасковье Николаевне Львовой. Державин. Марта 16 дня 1809 году. С.-Петербург». В этой части содержатся карандашные пометы, возможно, принадлежащие Державину. В четвертой части (драматические произведения) никаких помет нет. Во второй части обнаруживается авторская правка целого ряда стихотворений.

Часть первая

Предтитульный лист. Любезной моей Парасковье Николаевне Львовой. Державин.
Марта 16 дня 1809 году. С.-Петербург.

ОСЕНЬ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ ОЧАКОВА

- С. 138 Под звучным крил его мельканьем
Подчеркнуто карандашом: звучным и мельканьем.

НА ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ МЕЦЕНАТА

- С. 168 Чрез покровенный ночью лес
На море мрачном простирала
На полях: NB

СОЛОВЕЙ

- С. 303 На холме, сквозь зеленой рощи
На полях: NB

Часть вторая

НА МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН

- С. 55 Да [Так] от избытка сердца льется
Так [И] благодарность и хвала.

ПОХВАЛА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

- С. 70 На брань трубы [труды] не возбуждает
Правка на полях: бы. Исправлено также в списке «Погрешностей».

НА ПЕРЕХОД АЛЬПИЙСКИХ ГОР

- С. 110 На птиц, на их летящих [сей парящих] стан.
С. 112 В ком [Где] больше духа высоты?

ФОНАРЬ

- С. 170 Прыгнул[в], разверз уж челюсть гневну
С. 171 Голубосизо[ы]й, солнцеокой
С. 173 Семян, собрать себе плоды
Правка на полях: запятая.

МАНЕВРЫ

- С. 199 На ржущих бурями, летающих конях
Правка на полях: запятая.

ВЕСНА

- С. 207 Мчится Нева к Бельту до лона [на лоно]

ПАМЯТЬ ДРУГУ

- С. 212 Се [Уж] слезы Лизы и супруги
Как пламенна горя[и]т роса.

МОНУМЕНТ МИЛОСЕРДИЮ

- С. 213 И [Чуть] соловей в дали чуть [мне] слышен:

ГИМН БОГУ

- С. 225 Оставя в след свой [им] скорбь и студ.
Правка на полях: свой
С. 227 Присутствие Господне чтили:
Двоеточие вместо запятой.
Его [Кого] мог праведник призвать

Г. ОЗЕРОВУ. НА ПРИПИСАНИЕ ЭДИПА

- С. 243 Скорей чрез театр [театром], чем Парнас:
С. 293 (*Неразборчиво:* Так?) Ты не ищи ты [же] торжеств Олимпийских

ЕВГЕНИЮ. ЖИЗНЬ ЗВАНСКАЯ

- С. 303 Барашков в воздухе, в кустах, свист соловьев,
Правка на полях: запятая после слова «кустах».
С. 303 В которой, по утра, иль в вечеру, порой
Правка на полях: запятая после слова «которой»

В которой, к Госпоже, для похвалы гостей,
Правка на полях: запятая после слова «которой».

- С. 304 Где с скотень, пчельников, и с птичен и с [птичников] прудов,
В которой[,] обзорев больных в больнице врач
Правка на полях: снята запятая.

Иль славлю сельскую жизнь, мою [пою] на лире.

- С. 305 Цветник, поставленный узором!
Восклицательный знак вместо точки.

- С. 309 И легких ветров [всех зефиров] повеваныи

* * *

Экземпляр «Сочинений» Державина 1808—1816 гг., хранящийся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (фонд 96, Г. Р. Державин, оп. I, №№ 11—14), содержит разметку текста связанную с работой поэта над примечаниями к своим стихам: строки, требовавшие, по его мнению, комментария, подчеркнуты и пронумерованы: в первой части — сначала карандашом, затем чернилами; во второй, третьей, четвертой и пятой — карандашом. Экземпляр был подарен племяннице Державина — Е. Н. Львовой; очевидно, ее рукой и сделаны некоторые пометы под диктовку поэта. Кроме того, в этом экземпляре обнаруживается также авторская правка, преимущественно карандашная (правка чернилами оговаривается в каждом отдельном случае).

Часть первая

Предтитульный лист. Любезной моей Елисавете Николаевне Львовой. Державин Марта 16 дня 1809 году. С.-Петербург. Подо диктатурой автора начаты писать сии примечания на Звайке 19 июня 1809 года.

ФЕЛИЦА

- С. 42 Из разногласия, согласье
Правка на полях: запятая.

БЛАГОДАРНОСТЬ ФЕЛИЦЕ

- С. 49 Седым волнуясь ковыліом [ковылем]

ВИДЕНИЕ МУРЗЫ

- С. 62 Как в гневе, иль [и] в жару, блеснув

НА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА

- С. 77 *В эпитафие:* И всех [все] сердца в руке иметь

НА НОВЫЙ ГОД

- С. 119 Приятней [приятны] гласы становятся
И время не имеет [имеют] сил.

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ

- С. 127 Богоподобных слабых [слабым] смертных [смертным]

ОСЕНЬ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ ОЧАКОВА

- С. 138 Или [иль] умереть [умереть] иль победить [победить]

НА СМЕРТЬ ГРАФИНИ РУМЯНЦОВОЙ

- С. 145 В семействе мирном [тихом], безмятежном

НА КОВАРСТВО ФРАНЦУЗСКОГО ВОЗМУЩЕНИЯ И В ЧЕСТЬ КНЯЗЯ ПОЖАРСКОГО

- С. 180 Лишь вязнет червь [червь], — а ты? — Никак!
С. 190 Но чтит ли взор их [их взор] мудреца?
С. 192 Ты власть Монаршу [Монарху] утвердил,

ПЕСНЬ БРАЧНАЯ ЧЕТЕ ПОРФИРОРОДНОЙ

- С. 204 Прольют [Польют] здесь ароматы их.

ВЕЛЬМОЖА

- С. 210 Се [Сей] образ ложных молвы
С. 212 Подпора царственного зданья
Вся мысль его, слова, деянья,
Вместо строк: Всех царственных подпора зданий
Вся мысль его, цель слов, деяний,
С. 213 Уж солнце [солнца] зрит в лучах полдневных

ВОДОПАД

- С. 237 Ты точно сей есть [есть сей] водопад.
С. 239 Два [Две] лепта [лепте] покрывают очи,
С. 241 Где бездны [бездна] разноцветных звезд
С. 247 Поя [Поит] золотые в нивах бреги

НА ПОКОРЕНИЕ ДЕРБЕНТА

- С. 265 Коль скоро удивляет [удивит он] взор

МОЙ ИСТУКАН

- С. 277 Его серпьян[н]ой твой диван,
Что слава, щастье нам прямое,
Вместо строки: Что слава? — Щастье нам прямое

Часть вторая

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

- С. 1 Слепые света [мира] мудрецы!
С. 9 Покой и счастье святое [прямое]

ВВЕДЕНИЕ СОЛОМОНА В СУДИЛИЩЕ

- С. 18 Во всех истинна [Истина во всех] сердцах
Вдов и сырых прокормил [покорил]

БРАТСКОЕ СОГЛАСИЕ

- С. 20 Коль зрелище красно [красно зрелище], приятно

НА БЕЗБОЖНИКОВ

- С. 26 Вашу с высот он [Видит Он вашу] глупость и дерзость,
Видит [Видя] сквозь самый мрачный зенит,
Все [Вы] позабыли: [где] зрит где тех свет,

НА НОВЫЙ 1797 ГОД

- С. 37 Подобной [Подобно] почестью Царя,

НА МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН

- С. 55 Да [Так] от избытка сердца льется
Так [И] благодарность и хвала.

О УДОВОЛЬСТВИИ

- С. 67 По что спокойну жизнь, свободну [свободу],

ПОХВАЛА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

- С. 72 И <неразборчиво> обед [стол обеденный] готов

ПОХВАЛА ЗА ПРАВОСУДИЕ

- С. 74 Во внутренности душ [их] читать?

АФИНЕЙСКОМУ ВИТЯЗЮ

- С. 80 А где рука [рукою] и руку мыли,

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРАФА ЗУБОВА ИЗ ПЕРСИИ

- С. 90 В низу, в верху, ты видел всю [все];
О! вспомни, в том, как [как в том] восхищены

НА ПЕРЕХОД АЛЬПИЙСКИХ ГОР

- С. 102 Как холм объемлеся [объемлетя] волнами,
С. 110 На птиц на их [сей] парящих стан.

ПРАВОСУДИЕ

- С. 119 Умершие [Что мертвые], что с нами жили,

НА КОНЧИНУ БЛАГОТВОРИТЕЛЯ

- С. 156 На берег, на зрак [дом] Петров, на сад:

ВОЛХОВ КУБРЕ

- С. 181 То пестроту цветов в луг[ч]ах
С. 182 *Примечание к строке:* Ступавший АЛЕКСАНДРА* в след

* Надобно маленьким написать словами Александра, потому что его говорится об Александре Македонском, а не о нашем императоре Александре.

ЦИРЦЕЯ

- С. 183 Уж видеть думает, и в изступленьи [ии] сем,

МОНУМЕНТ МИЛОСЕРДИЮ

- С. 213 На гробе тепли[е]тся свеча,
Чуть с [Со] переплетом карастель в лад,
И [Чуть] соловей в дали мне слышен:
С. 215 С стенанием вокруг ходимых [носимых],

ГИМН БОГУ

- С. 226 И чрез него от век [всех] до века
С. 227 Его [Кого] мог праведник призвать.

Г. ОЗЕРОВУ. НА ПРИПИСАНИЕ ЭДИПА

- С. 243 Скорей чрез театр [театром], чем Парнас:
С. 244 На вежды [и] сон льет.

ГРАФУ СТЕЙНБОКУ

- С. 284 С державой яхонту блистать [играть]:

АТАМАНУ И ВОЙСКУ ДОНСКОМУ

- С. 290 И из ножен булат твой [ты] вон!

ПИНДАРОВА ОЛИМПИЧЕСКАЯ ПЕРВАЯ ПЕСНЬ

- С. 293 Сидя Хи[Ги]рона в чертогах

ЕВГЕНИЮ. ЖИЗНЬ ЗВАНСКАЯ

- С. 304 Где с скотен, пчельников, и с птичен и [птичников]
прудов
А тем в лекарствица снадобье [в подспорье]
Где также иногда по биркам [палкам], по костям

ИЗДАТЕЛЮ МОИХ ПЕСНЕЙ

- С. 312 Где, ах! [же] завеса Апелла?
Разве убегли с их [сих] мест?

Часть третья

НА РОЖДЕНИЕ В СЕВЕРЕ ПОРФИРОРОДНОГО ОТРОКА

- С. 4 И [Я] подумал в изумленье

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСНЫ

- С. 20 С нею жить [к вам] летят Эроты.
Без любви нельзя и [жить] вам

ВЕНЧАНИЕ ЛЕЛЯ

- С. 43 С восхищенных тмы [тьмы] сердец
С. 45 Кто так светом о[за]владел:

АНАКРЕОН В СОБРАНИИ

- С. 51 То на ту, то на иную [другую],
С. 52 Не летали они [пролетывали] мимо,
Попадали они [прямо] в душу,

СПЯЩИЙ ЭРОТ

- С. 53 Будто яблочки [яблоки] наливны

ПЧЕЛА

- С. 68 Пче[о]лка золотая! 2 раза

ПАРАШЕ

- С. 90 Как Палаша [Параша] ударяет
С. 108 ВАРЮША [ВАРЮШКА]
*Примечание к строке: Написал бы, как в диване**
**Ср. Разлуку*

ЦЫГАНСКАЯ ПЛЯСКА

- С. 114 А сластолюбю[e] любовь.

ТОНЧИЮ

- С. 121 Но лысина [ль], или парик
Но тога [ль], иль мундир кургузый

РАЗНЫЕ ВИНА

- С. 125 Нам с поцелуем уст пунцовых [лиловых]

ЗАЗДРАВНЫЙ ОРЕЛ

- С. 131 Мы в память вашу пьем
Вписано: за здоровье и снова зачеркнуто
- С. 132 За здравие [Здоровье] ваше пьем!

ГОЛУБКА

- С. 134 Была бы голодна [холодна]?

ЛИЗЕ. ПОХВАЛА РОЗЕ

- С. 135 Воспевал [Я воспел] весну прекрасну

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ

- С. 146 Нам может в жизни сей [по]дарить

ВНИМАНИЕ

- С. 160 А тем, кто муз [что нас] не любят,

ГИТАРА

- С. 161 В думах баря[е] брань ведут,

БАБОЧКА

- С. 164 И[А] с духами сочетаюсь,

МЩЕНИЕ

- С. 176 Был ужаленным [ужален тут] Эрот.

К МАТЕРИ, КОТОРАЯ САМА ВОСПИТЫВАЕТ ДЕТЕЙ СВОИХ

- С. 182 Там не скучают никогда.
*Вместо строки: Нескучно тамо никогда.
Карандашная правка обведена чернилами*

СОЛОМОН И СУЛАМИТА

- С. 186 Вдохнешь ты там своей[ю] красую;

НЕВЕСТЕ

- С. 196 Лилеи на холмах в груди твоей блистают

АЛЬБАУМ

- С. 229 Порок, иль добродетель чтивший[ей]

ПРОГУЛКА

- С. 231 То [А] под вечер они выходят лишь из нор

ВЕНЕЦ БЕССМЕРТИЯ

- С. 235 Вафиль[ъ] прекрасный, в рощи, гроты

Часть четвертая

ПРОЛОГ... НА ОТКРЫТИЕ В ТАМБОВЕ ТЕАТРА И НАРОДНОГО УЧИЛИЩА

- С. 15 Дерзаем вопрошить: лъзя ль здесь [здесь лъзя ль] остаться нам?

ОПИСАНИЕ ТОРЖЕСТВА БЫВШЕГО ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТИЯ ГОРОДА ИЗМАИЛА...

- С. 24 *Примечание к тексту, начинающемуся фразой:* «Для сего торжества составлена была кадриль из 24 пар...»:
Надобно спросить имена у Абрамова хотя не все, но сколько их есть
- С. 37 Че[а]сть, утехи и забаву;
- С. 38 К удивлению всего [вы] света!
И он, возс[ш]едший пальм в тени,
- С. 41 Тот грома к Персам несть, —
На полях тире после слова «несть».
- С. 42 То на ту, то на иную [другую].
Не летали они [пролетывали] мимо,
Попадали всегда [прямо] в душу.
- С. 43 Совокупя в себе, вселенной показала:
На полях двоеточие вместо запятой.

РОДСТВЕННОЕ ПРАЗДНЕСТВО НА БРАЧНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ...

- С. 64 И чада ваших чад
На полях против этой строки: NB

ПРОЛОГ НА РОЖДЕНИЕ В СЕВЕРЕ ПОРФИРОРОДНОГО ОТРОКА

- С. 83 Нам [ш] долг провозвестить, что сделалось с нами.

ДОБРЫНЯ

- С. 96 *На полях внизу:*
Все действия взяты частью из истории, частью из сказок и народных песней.
- С. 98 *На полях три знака NB чернилами; на полях внизу: NB*
Должно все прописи <текст ремарок, — Н. К.> напечатать мелкими буквами; арии или что поет хор — курзифом. Сие надлежит во всем издании.
- С. 100 *После слов «Ведь это Киев?» вставлено:*
Да.
- С. 103 *Слова «Явление П» зачеркнуты. После ремарки «Стража становится в порядок» вставлено:*
Явление П
Те же и Сотник
- С. 105 *Перед словами «Владимир с княжеским жезлом...» вставлено:*
Те же и
На полях внизу: Крупными словами нада напечатать.

- С. 106 *Против слов «Те же и два вестника» знак: NB*
На полях внизу: Крупными литерами
- С. 107 *Против слов «Те же, Силоум и Сребробрады» знак: NB*
На полях внизу: NB Крупными литерами
- С. 118 Ну после ты [то] сего, что скажешь мне [ты] теперь?
- С. 121 И помощи твоей [твой] нам дружеской просит.
- С. 131 Хочь лбом [Не спорю и о том]
- С. 147 Нае[о]дине с тобой, мне только б случай был
- С. 172 У Змеулана уж [-то] и Рыцарь мой в кохтях
- С. 181 Хотя бы дочь была[и], сестра или супруга
 Князья [Друзья]! исследуйте и донесите мне.
- С. 184 Без[со]вестный рыцарь — я.
 Не чрез собранье [наборы] слов...
- С. 186 *Против строки «Коль проказят господа?» на полях:*
Где Рус. Вест. 1809 № 5
В данном случае и далее Державин ссылается на свои исправления к тексту «Сочинений», опубликованные в журнале «Русский вестник», 1809. Ч. 6. № 5. С. 220—222.
- С. 192 Коль не оправит нас суд [суд нас]?
На полях: По Русс. Вест.
- С. 193 *После зачеркнутой ремарки «Уходит» на полях: По Русс. Вест.*
- С. 197 Неизбежным уже [нашим] роком
- С. 199 ... обводя несколько раз вокруг олтаря, ставят их на колена по обеим сторонам
 круг онаго [олтаря]
- С. 200 С сим словом прикасается к грудям [показываются на грудях]
- С. 205 Кто хочет благо их [всех] возвысить
На полях: Русс. Вест.
 Я пленник! Но я [и] кто? — Великий князь Российский!
 Полсвета может ли уж мне [так] послушным быть,
- С. 209 *Вместо слов «Явление XI»:*
 Конец принадлежащий к опере вслет
- С. 212 *На полях внизу: В сей пиесе повторяется ошибка в одном стихе, которая замечена в экземплярах Д:А: <Дары Алексеевны Державиной. — Н. К.>.*

ПОЖАРСКОЙ, ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

- С. 216 Герой вышн[ш]ей степени
 ... никто великим почитаться не может. [?]
Точка вместо вопросительного знака.
- С. 233 Он не заботя[ит]ся, в объятьи неги спит:
- С. 234 Палицын [Пожарской]
 Ступайте! Бог...
- С. 241 *На полях против слов «Трубецкой Минину»: Русс. Вест.*
Слово «Минину» поставлено в скобки.
 Минин а потом и Воины[ъ] уходят.

- С. 242 (вдали за палатками [за пушками])
- С. 250 Князь [Чтоб] Русской изменил?
- С. 255 От окружающих бояр Царей престолы [ъ]
- С. 274 Ея [ль] очес
Свирепая стрела мне сердце поразила. [?]
Точка вместо вопросительного знака.
- С. 291 ...жемчуг ссыпают в кипу [каску]
- С. 295 Блистал [Как смерть], косил главы и ужас нес врагам.
На полях наверху: По русс. Вест.
- С. 300 Народ! Царем России быть кому из двух
Пожарскому иль князю Трубецкому?
Вставлены слова «кому из двух» и «князю».
- С. 301 Законы без грозы бесстрашным [бесстрашны], эха звуки,

КУТЕРЬМА ОТ КОНДРАТЬЕВ

- С. 319 *Зачеркнуты слова: «Ахти! кротов что ли отпуживать? Но у нас их нет». Внизу на полях:*
Для чего это?

Часть пятая

- С. 39 **ВОЦАРЕНИЕ ПРАВДЫ**
На полях: Мф. 96
- С. 67 **СЛАВА**
На полях: Мф. 18,3

РИМСКОМУ НАРОДУ

- С. 194 Низверг и превратил в персть пламем [ень] Карфаген;
Но вы молчите! что? — ваш[а] бледность зрак покрыла!

С. Гардзонио

АВТОГРАФЫ ПОЭТОВ-ШИШКОВИСТОВ В КНИГАХ РГБ

1. Г. Р. Державин и Е. И. Станевич

Несколько лет тому назад мне довелось выписать из общего хранилища РГБ первый том «Собрания сочинений в стихах и в прозе» (СПб., 1805) писателя-архаиста Евстафия Ивановича Станевича (1775-1835)¹ (шифр А 136/35). Недавно книга поступила в Музей Книги (70330-44 МК; Акт н. 22 (1985; новые шифры МК XIX/8°—С и 81/11788). Данный экземпляр первого тома произведений поэта-архаиста (второй так никогда и не вышел)² представляет для исследователя некоторый интерес. Действительно, в данной книге находится несколько интересных записей. На форзаце читается дарственная надпись:

Его Высокопревосходительству
Гавриилу Романовичу Державину
Всеусерднейше от Сочинителя

Посвящение сопровождается краткое сочинение в стихах на случай:

Зоил угрыз сей Труд;
Но коль творец Фелицы,
Прочтя сии страницы,
Мне скажет: он не худ;
Зоил! напрасен был твой суд.

По всей вероятности, книга находилась в библиотеке самого Державина. Однако никаких данных по этому поводу мне не удалось обнаружить. На книге стоит штамп МПМ, т. е. печать Библиотеки Московского Публичного Музея (Румянцевского), а о предыдущей судьбе книги трудно что-либо сказать.

Кроме дарственных надписей, в книге встречаются многочисленные поправки опечаток и исправления некоторых неудачных оборотов. О принадлежности их самому автору, Державину или посторон-

¹ О Станевиче поэте и переводчике (перевел К. Делиля и К.-Ф.-А. Маркези) см.: *Лашенков Н. Е. И. Станевич*. Харьков, 1896; *Зарин Н. Станевич Е. И.* // *Русский Биографический Словарь*. Т. Смеловский-Суворина. СПб., 1909. С. 314—316; *Станюков В. П.* Биографическая справка // *Русская басня XVIII—XIX веков*. Л., 1977. С. 574—575. Здесь же опубликованы его произведения.

² Музей Книги РГБ владеет другим экземпляром литературных трудов Станевича, принадлежащим фонду Соловьева.

нему человеку трудно судить. Никакого намека на дату дарения в книге нет. Однако ее можно определить, если посмотреть на дарственные стихи Станевича в свете полемики, поднятой «Вестником Европы» вокруг книги.

Евстафий Станевич, принадлежавший, по определению Н. И. Мордовченко, «к числу наиболее фанатических приверженцев Шишкова», был в первом десятилетии XIX века одним из самых яростных противников карамзинской школы.³

Его книга, однако, была противоречивым смешением разных стилистических элементов, включая и сентиментализм. Над ее слезливым тоном издевался Батюшков в «Послании к стихам моим» (1805), где Станевич назван «Плаксивин».⁴

С другой стороны, в связи с явно неуклюжим архаическим языком Станевича в 1806 г. в «Вестнике Европы» была напечатана резкая рецензия, где, между прочим, говорилось: «Вообще г. Станевич, кажется, знает, в чем состоит наружная форма и механизм стихов, а особливо 4-стопных и 6-стопных ямбических; но в сочинениях его не видим той правильности в мыслях, того порядка в расположении, той определенности в содержании, той выразительности, наконец того интереса, которым отличаются хорошие стихи и проза».⁵

Статья, принадлежавшая самому издателю журнала М. Т. Каченовскому, в это время одному из борцов с шишковистами, вызвала большое возмущение писателей архаистического толка. Обращение Станевича к Державину с надеждой на авторитетную поддержку со стороны маститого поэта тесно связано со знаменитым «Посланием к Привете, или Воспоминанием о некоторых русских писателях моего времени» А. А. Палицына (Харьков, 1807). В этом послании Палицын дает краткий обзор истории русской литературы, опираясь на идеи Шишкова и его понимание «старого слога». Среди поэтов, близких Палицыну, членов его кружка («Поповская академия»), вместе с В. Н. Каразиным, Н. Ф. Алферовым и другими, был и Е. И. Станевич. Неудивительно поэтому, что Палицын, полемически обмолвясь о Н. М. Карамзине, включает в свой обзор и друга своего, о котором пишет:

Жалели доброго Евстафья мы с тобою,
Любуясь его прекрасною душою,
И стихотворною приятною игрою,
Что грубо труд его критиковал Зоил,

³ Широко известна эпиграмма В. Л. Пушкина «Сравнение Санкт-Петербургской родимой словесности с иноземною» (1812—1816), где говорится:

Кто наш Фрерон? — Анастасевич.
Гробокопатель Юнг? — Станевич.

Рифма Станевич — Анастасевич стала традиционной, встречается у К. Н. Батюшкова, А. Е. Измайлова и др.

О полемике между Станевичем и М. Т. Каченовским и ее значении в литературной борьбе того времени см.: Мордовченко Н. И. Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. С. 70—72. О его работе «Рассуждение о русском языке» (1808) см.: Там же. С. 83; Киселева Л. Н. К языковой позиции «старших архаистов» (С. Н. Глинка, Е. И. Станевич) // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1983. Вып. 620. С. 18—30.

⁴ Несколько лет спустя Батюшков, имея в виду полемику с Каченовским (см. ниже), назвал Станевича в своем «Певце в Беседе любителей русского слова» «обруганным».

⁵ Вестник Европы. 1806. Т. 25. № 1. С. 128.

Иль паче поносил,
Какого нам еще он сам не приносил.
Без желчи, знать, труды он ближних оценяет,
Что книгу находя дурною всю вообще,
Страницы критикой подробной наполняет.
Не хуже ль книг худых те критики еще,
Когда на них труды потрачены вотще?⁶

Каченовский, задетый словами Палицына, распространил полемику и на Станевича. В рецензии на книгу Палицына, цитируя стихи его о Станевиче, он предупреждает: «Следующие стихи излились, кажется, во время пиитического восторга, и тотчас изпод пера отосланы в книгопечатню», — и после цитаты продолжает: «Г. сочинитель волен сказать, когда и где за благо рассудить, что писавший критику на книгу г-на Станевича сам *не приносил* подобного труда ни ему, ни г-же Привете; он может даже вместо *не приносил* труда поставить *не привозил* и тому подобное; но да позволит напомнить, что называющий другого *Зоилом* хотя бы то было в пиитическом восторге, дает право назвать самого себя Геростратом, Папою Александром VI, или другим каким-либо лицом историческим, и что такие прения гораздо лучше представить себе, что взводить небылицу гораздо *грешнее* и *смешнее* нежели *судить без права*. Критика на сочинения г-на Станевича напечатана во второй книжке „Вестника Европы“ 1806 года. Всякому легко выправиться и увидеть, что критик не касался нравов г-на Станевича, о которых ничего не знает, и говорить ничего не может; он может только недоумевать, какими путями выпущены в свет слова, написанные на удачу: „Зоил сочинитель критики поносил такого-то!“».⁷

Итак, дарственные стихи Станевича были приглашением выступить против Зоила-Каченовского не только за себя, но, наверное, и за целый кружок молодых соратников Шишкова. Скоро Станевич написал брошюру в защиту Палицына «Способ рассматривать книги и судить о них» (СПб., 1808), которую остро осмеял А. Ф. Воейков в своем «Мнении беспристрастного о „Способе сочинять книги и судить о них“».⁸ Полемику завершил «Ответ господину Воейкову» за подписью Правдолюбов,⁹ в котором хотя и отмечалась грубость некоторых высказываний Станевича, защищались позиции шишковской партии. На полемику и на обидчивость Станевича Воейков намекал вновь в своем «Доме сумасшедших», где содержится следующая строфа:

Но Станевич, в отдаленьи
Усмотрев, что это я,
Возопил в остервененьи:
«Мир! Потомство! за меня
Злому критику отмстите,
Мой из бронзы вылив лик,

⁶ О Палицыне и его послании см.: Поэты 1790—1810-х годов. Л., 1971. С. 745—746, 873—887. (Библиотека поэта. Большая серия). [Комментарии М. Г. Альтшуллера и Ю. М. Лотмана].

⁷ Вестник Европы. 1807. Ч. 25. № 19. С. 215.

⁸ Там же, 1808. Ч. 41. № 17. С. 115—124.

⁹ Драматический вестник. 1808. Ч. 1. С. 73—85.

Монумент соорудите:
Я велик, велик, велик!¹⁰

Обратимся теперь к позиции Державина в этой полемике. После своей первой просьбы к Державину о поддержке в найденной мной надписи Станевич повторил ее в вышеупомянутой книге «Способ рассматривать книги» на 113 и 114 страницах, где он пишет: «И когда доставил я знаменитому творцу Фелицы мои сочинения, то я никак не опасался худого обо мне заключения, потому только, что назвал моего критика Зоилом в сих стихах:

Зоил угрыз мой труд:
Но коль певец Фелицы
Прочтет сии страницы
И скажет: он не худ,—
Зоил! напрасен был твой суд».

Как видно, печатный текст незначительно отличается от оригинальной надписи. Как сообщает Я. К. Грот, у Державина найден рукописный ответ на экземпляре «Способа рассматривать книги», поднесенном ему автором.¹¹ Книжка эта досталась потом митрополиту Евгению и им завещана библиотеке Киевской семинарии. Ответ Державина был позже напечатан в журнале «Маяк», и его мы здесь повторяем:

Зоиловых против
Тебя, Станевич, клеветаний,
Суть собственны его писанья
Твои сильнейши оправданья,
Которы свету ты открыл.

Припомним истину известну всем давно:
«В чужих глазах зрим сук, не зрим в своих бревно».¹²

Одновременно Державин, который, конечно, «не был безусловно на стороне Шишкова», но «не мог сочувствовать и слишком ожесточенным нападкам на Станевича»,¹³ защитил молодого литератора и от Воейкова, напечатав в «Драматическом вестнике» эпиграмму против уже упоминавшегося «Мнения беспристрастного». Приводим ее текст в окончательной редакции, напечатанной Я. К. Гротом:

Прославится иль постыдится
Всяк от того, кто что творит.

¹⁰ Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в. Вступ. ст., подготовка текста и примеч. Г. В. Ермаковой-Битнер. Л., 1959. С. 304. (Библиотека поэта. Большая серия).

В своем знаменитом «Парнасском адрес-календаре» Воейков так и определяет Станевича: «Академик и беседист. За ревностные труды по части злословия совет Муз добавил к его фамилии недостававшую литеру „а“ и повелел ему впредь и слыть и быть Сатаневичем» (Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX-го века 1800—1880. М.; Л., 1931. Т. 1. С. 549). О Станевиче Воейков пишет и в послании «Д. В. Дашкову».

¹¹ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. СПб., 1868. Т. 3. С. 435.

¹² Маяк. 1842. Т. 5. Смесь. С. 25.

¹³ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. СПб., 1868. Т. 3. С. 434.

Станевич быть полезным тщится,
А Сквернослов его бранит.¹⁴

Итак, «олимпийский» старый поэт Державин, уже далекий от литературных схваток и столкновений, но слабый на похвалу и лесть, решился выступить в защиту малоталантливого поклонника и последователя. Это тот самый старец, чей прозаизм так разочаровал А. Дельвига,¹⁵ но который заметил гений Пушкина «... и, в гроб сходя, благословил».

2. Шихматов безглагольный, или Передумы Иеромонаха Аникита *

Князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов (1783—1837), поэт-архаист и член «Беседы», известен не столько своими поэтическими «творениями», сколько пародиями и эпиграммами на него со стороны поэтов-карамзинистов. В самом деле, его имя рядом с именами Д. И. Хвостова, С. С. Боброва, А. Шаховского стало синонимом, быть может, не вполне заслуженным, неуклюжего рифмоплета и патетического графомана.¹⁶ Слог его поэмы «Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия» (1807) А. С. Пушкин определяет «дурным, темным, напыщенным», лексику «пустыми, тяжкими словесами».¹⁷ О другой поэме «Петр Великий» (1810) шутливо упоминает Батюшков:

Какое хочешь имя дай
Твоей поэме полудикой:
Петр Длинный, Петр Большой, но только Петр Великой
Ее не называй.¹⁸

В другом лагере, среди архаистов, Шихматов пользовался совсем иной репутацией. Младший архаист В. К. Кюхельбекер посвятил на страницах «Сына Отечества» поэме «Петр Великий» целую штудию, где значение поэмы для русской поэзии явно преувеличено.¹⁹ Однако некоторые элементы поэзии Шихматова представляют определенный

¹⁴ В «Драматическом вестнике» (1808. Ч. 3. С. 168) эпиграмма была подписана тремя звездочками, вместо «Станевич» стояло «Честнов» и вместо «Сквернослов» — «Грубослов» (ср.: Сочинения Державина. Т. 3. С. 753). Об этой эпиграмме митрополит Евгений писал Державину: «Ваша эпиграмма для него также весьма утешительна, но я, признаюсь, думаю: на что по Дон-Кихоту сражаться с мельницами? Презрение есть самый лучший ответ площадным критикам» (Лазенков Н. Е. И. Станевич. С. 7).

¹⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 12. С. 158.

* Данная заметка о Шихматове является сокращенным и переработанным вариантом моей статьи на итальянском языке «Un volume del principe Širinskij-Sichmatov conservato a Biblioteca Lenin di Mosca», напечатанной, увы, с многочисленными опечатками в малодоступном журнале *Rassegna Sovietica*. 1985. Т. 36. N 1. P. 170—177.

¹⁶ Здесь достаточно напомнить знаменитую эпиграмму Пушкина «Угрюмых тройка: есть певцов», направленную против Шихматова, Шаховского и Шишкова.

¹⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 293.

¹⁸ В своей эпистоле В. А. Жуковскому В. Л. Пушкин так пишет о «Петре Великом»: «Поэма громкая, в котором плана нет, Не песнопение, но сущий только бред» (Пушкин В. Стихи. Проза. Письма. Сост., вступ. ст. и примеч. Н. И. Михайловой. М., 1989. С. 28).

¹⁹ Кюхельбекер В. К. Разбор поэмы кн. Шахматова «Петр Великий» // Сын Отечества. 1825. Ч. 25. № 15. С. 257—276; № 16. С. 357—386. О реакции Пушкина и В. И. Туманского на тезисы Кюхельбекера ср.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 268—269.

интерес. Во-первых, его поиски в области русской рифмы с характерным стремлением избежать глагольных рифм (отсюда определение Батюшкова «Шихматов безглагольный» и прозвище «Рифматов» у Пушкина), во-вторых, некоторые аспекты его языка, богатого славянизмами, библеизмами и вообще архаическими формами, а также образная система его поэзии, где отмечаются смелые «поэтико-живописные» метафоры, иногда силой равные державинским, и, наконец, явно предромантические веяния, проникнутые религиозно-философской патетикой и близкие так называемой кладбищенской поэзии. Недаром В. И. Туманский с насмешкой назвал Шихматова «карикатурой Юнга».²⁰

В самом деле, Шихматов, чья литературная карьера началась в первые годы XIX века,²¹ старался обновлять поэтическую систему классицизма на основе сочетания эпической поэзии Хераскова и реформированной оды Державина. Именно такая попытка эпико-лирического синтеза, явно направленная против салонной поэзии карамзинизма, привела Шихматова, как до него было с Е. И. Костровым и С. С. Бобровым, к определенной деавтоматизации механизма стиха. Отсюда его стих «тяжкий и трудный» в своих синтаксических и фонических чертах, отсюда его богатые и глубокие безглагольные рифмы.²²

Как известно, литературная карьера Шихматова оборвалась неожиданно. Долгий и глубокий религиозный кризис заставил поэта расстаться с литературой, и в 1828 г. Шихматов стал монахом, приняв имя Аникит. В Юрьевском монастыре, где он поселился, Аникит оказался под сильным влиянием мистических настроений архимандрита Фотия. В 1834—1836 гг. Шихматов совершил путешествие по святым местам, потом стал архимандритом русской церкви в Афинах, где и умер в 1837 г.²³

Шихматова-поэта скоро позабыли, несмотря на некоторые лестные отзывы о нем, как, например, в уже упомянутых мемуарах М. А. Дмитриева, где высказывается пожелание, чтобы все поэмы и стихотворения князя Шихматова были опубликованы «для полноты нашей словесности». Это пожелание пока не совершилось, хотя надо отметить принципиальный характер антологического выбора стихов Шихматова в томе «Библиотеки поэта» «Поэты 1790—1810-х годов», подготовленном Ю. М. Лотманом, не случайно считающим Шихматова «бесспорно наиболее талантливым» из шишковистов.²⁴

²⁰ Туманский В. И. Стихотворения и письма. СПб., 1912. С. 252.

²¹ О жизни и творчестве Шихматова и библиографии о нем см. подробную справку Ю. М. Лотмана в кн.: Поэты 1790—1810-х годов. С. 365—366.

²² По данным М. Л. Гаспарова, в поэме «Петр Великий» процент опорных согласных в рифме 44,5 % (Гаспаров М. Л. Первый кризис русской рифмы // *Studia metrica et poetica*. Тарту, 1977. Т. 2. С. 64). М. А. Дмитриев в своих «Мелочах из запаса моей памяти» (М., 1854) рассказывает, как А. Ф. Воейков всем говорил, что он «у кн. Шихматова крадет иногда рифмы; но, что у такого богача не грех и украсть» (С. 159).

²³ См.: О жизни и трудах Иеромонаха Аникита, в мире Князя Сергея Александровича Шихматова. СПб., 1838; Душевнополезное чтение. 1869. Ч. 1. № 4. Известия и заметки. С. 94—111. Переписка его с братом Платоном Александровичем напечатана в журнале «Христианское чтение» за 1889—1890 гг.

²⁴ Лотман Ю. М. Поэзия 1790—1810-х годов // Поэты 1790—1810-х годов. С. 51.

Для будущего переиздания и изучения поэтического наследия Шихматова некоторый интерес представляют его рукописные исправления и записи в книге «Опыт о критике. Поэма в трех песнях. Творение г. Попа. С английского перевел Князь Сергей Шихматов» (СПб., в Медицинской типографии, 1806), находящейся в Российской Государственной библиотеке в Москве.²⁵ Книга находится в общем хранилище под шифром W 47/131. Она является конволютом разных изданий Шихматова. За переводом «Опыта о критике» А. Попа следуют: 1) Сатира. Подражание VIII-й сатире Боало. Сочинил князь Сергей Шихматов в Санкт-Петербурге при Морской типографии 1807 года; 2) Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия. Лирическая поэма в трех песнях. Сочинил князь Сергей Шихматов. В СПб. печатано в Императорской типографии 1807 года; 3) Песнь российскому слову. Сочинил и читал в Императорской Российской Академии член оный князь Сергей Шихматов, по случаю принятия его в члены оной Академии. В СПб., печатано при Императорской типографии, 1809 года; 4) Приглашение друзей на вечернюю беседу 1809 года. Декабря 8 дня. СПб., 1810; 5) На кончину Ф. Ф. Черепанова морского кадетского корпуса капитан-поручика, приключившуюся ему декабря 30 дня, 1809 года. СПб., 1810.

Рукописные варианты и исправления находятся в первых четырех сочинениях конволюта и принадлежат, без сомнения, самому иеромонаху Аниките.²⁶ Их, по всей видимости, надо отнести к периоду до отъезда в святые места, то есть к 1834 году.

В переводе из Буало, кроме исправления некоторых довольно неудачных оборотов, интересно отметить изъятие мифологической терминологии. Так, на второй странице читается отрывок:

Всегодно мураве переползая пашни,
Таша по зернышку сквозь тысячи препятств,
Наносит в свой амбар Черериных богатств
И чуть лихой Борей, посеяв мразный иней...

где карандашом «Черериных» заменено «питательных» и «лихой Борей» вычеркнут.²⁷

По аналогии, в поэме «Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия» (С. 32, ст. 22) находим следующую замену чернилами:

Сарматов увенчалась лесь,
Бегут как демоны [фурии] жестоки

Отказ Шихматова от языческо-мифологических терминов характерен для его поэтической системы. По этому поводу С. П. Жихарев вспоминает в своих «Записках»: «За ужином, обильным и вкусным, А. С. Хвостов с Кикиным начали шутя нападать на Шихматова за

²⁵ Хочу здесь выразить свою благодарность за ценное указание Н. И. Харджиеву.

²⁶ К сожалению, большинство из них сделано карандашом, и недавняя чистка книги от «заметок читателей», уже после моего первого ознакомления с книгой, значительно затрудняет дешифровку разных исправлений и подмен.

²⁷ Приведу оригинальные стихи Буало:

La fourmi tous les ans traversant le guérets,
Grossit ses magasins des trésors de Cérès;
Et dès que l'aquilon ramenant la froidure...

отвращение его от мифологии, доказывая, что это непобедимое в нем отвращение происходит от одного только упрямства, а что, верно, он сам чувствует и понимает, каким огромным пособием могла бы служить ему мифология в его сочинениях. — «Избави меня боже! — с жаром возразил Шихматов, — почитать пособием вашу мифологию и пачкать вдохновение это бесовщиной, в которой, кроме постыдного заблуждения ума человеческого, я ничего не вижу. Да и самая-то древняя история, до времен христианских — египетская, греческая и римская — сущие бредни, и я почитаю, что поэту-христианину неприлично заимствовать из нее уподобления не только лиц, но и самых происшествий, когда у нас есть история библейская, неоспоримо верная и сообразная с здравым рассудком. Славные понятия имели эти греки и римляне о божестве и человечестве, чтоб перенимать нелепые их карикатуры на то и другое и усваивать их нашей словесности!»²⁸

Можно предполагать, что Шихматов отметил все «нечаянно» пропущенные мифологические выражения, думая о возможном переиздании своих произведений. В этой связи большой интерес представляет надпись чернилами в самом конце «VIII-й Сатиры» Буало (С. 20). Здесь выявляется и дата ее текстовой ревизии Шихматовым: «От сей сатиры [подражание VIII-й Сатире Боало] отрицаюсь, и на печатание оная вновь не соизволю, 1834-го года, февраля 12-го дня. Грешный Иеромонах Аникит, прежде бывший кн. Шихматов».

Уже в 1820-е годы Шихматов все больше и больше обращается к религиозной тематике. Большой интерес представляют его сочинения «Иисус в ветхом и новом заветах или ночь у креста» (1824) и неизданные «Зерцало царских должностей» и «Псалтирь десятиструнный». В связи с этим ревизию своих поэтических трудов иеромонах Аникит проводит с большим вниманием к их религиозному подтексту. С этой точки зрения, замечательно следующее исправление чернилами в поэме «Пожарский, Минин, Гермоген...»:

Ограда царств непреборима,
Народов славимых удел,
Достойна быть священно-чтима [боготворима]...

Здесь ради точности идеологического подтекста поэт отказывается даже от своих любимых богатых рифм.

Наконец в «Песне российскому слову» (С. 15) находим следующую замену:

Во всех ее делах единственну Фелицу,
Небесну Истину и Благодсть во плоти,
Пример царям земным, и Россов ту Царицу,
Какой ни днесь, ни впредь, во веки не найти
Ни в царствах Запада, ниже в странах Востока,
Ни в мразном Севере, ниже где дышит Юг;

²⁸ Жихарев С. П. Записки современника. М.; Л., 1955. С. 352.

Толико всем добра, и нет в ней, нет порока,
На троне человек, и человек друг.

Последнее двестишие заменено новым:

И полную доброт, и чуждую порока,
И славою от дел дивящу земный круг.

Здесь Шихматов отказывается от известной державинской формулы «будь на троне — человек» и заменяет ее торжественными оборотами ломоносовского типа. Позиция Шихматова связана, конечно, с личным мистическим кризисом, но соотносима и с новыми условиями последекабрьской России, когда надо было подчеркнуть божественную природу императора, а всякие просветительские формулы лучше устранить.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БРАН** — Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург).
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).
ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.
РГБ — Российская Государственная библиотека (Москва).
РНБ — Российская Национальная библиотека (С.-Петербург).
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
УЗ МГУ — Ученые записки Московского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
<i>С. И. Николаев.</i> Пометы В. К. Тредиаковского на «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова	7
<i>М. Левитт.</i> К истории текста «Двух эпистол» А. П. Сумарокова	16
<i>Н. Ю. Алексеева, Б. И. Коплан.</i> Авторская правка Г. Р. Державина на экземплярах его «Сочинений» из собраний РГБ и БРАН	33
<i>Н. Д. Кочеткова.</i> Экземпляры «Сочинений» Державина, хранящиеся в Пушкинском Доме	55
<i>С. Гардзонио.</i> Автографы поэтов-шишковистов в книгах РГБ	66
Список сокращений	75

STUDIORUM SLAVICORUM MONUMENTA

Tomus 6

МАРГИНАЛИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук*

Редактор издательства *Е. В. Орлова*
Художник *Р. П. Костылев*
Технический редактор *Н. Ф. Соколова*
Корректор *К. Д. Буланина*

ЛР № 061824 от 23.11.92 г.

Сдано в набор 11.07.94. Подписано к печати 05.01.95. Формат 60 × 90¹/₁₆. Гарнитура таймс. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 5.75.
Тираж 1100. Заказ № 454

Издательство «Дмитрий Буланин»

Санкт-Петербургская типография № 1 РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12.

НОВАЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»

(С.-Петербург)

STUDIORUM SLAVICORUM MONUMENTA

Т. 1. Т. Г. Иванова. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках: Е. В. Аничков, А. В. Марков, Б. М. и Ю. М. Соколовы, А. Д. Григорьев, В. Н. Андерсон, Д. К. Зеленин, Н. Е. Ончуков, О. Э. Озаровская. С.-Петербург, 1993.
208 страниц, обложка

Начало XX в. признается «серебряным веком» не только русской художественной культуры, но и русской гуманитарной науки, в том числе фольклористики. Биографические очерки Т. Г. Ивановой основаны на архивных материалах и редких печатных изданиях. Автор прослеживает жизнь и творческий путь выдающихся русских фольклористов начала XX в.

Т. 2. Р. Г. Скрынников. Третий Рим. С.-Петербург, 1994.
192 страницы, обложка

Третьим Римом назвал Москву писатель XVI в. Филофей, объявив, что столица крепнущего Московского княжества заняла место Древнего Рима, погубленного латинским нечестием, и Второго Рима — Константинополя, плененного турками. Автор прослеживает процесс возвышения Московского государства от последней феодальной войны в середине XV в. до тяжелых испытаний эпохи «Смуты». Книга ориентирована на широкий круг читателей, интересующихся историческими судьбами России.

Т. 3. С. Л. Абрамович. Предыстория последней дуэли Пушкина: Январь 1836—январь 1837. С послесловием Ю. М. Лотмана. С.-Петербург, 1994.
344 страницы, переплет

Книга С. Л. Абрамович посвящена последнему году жизни Пушкина и представляет собой итог многолетних разысканий и размышлений автора. На основе различного круга источников рассматриваются неясные и запутанные эпизоды преддуэльной истории, пересматриваются биографические легенды и восстанавливается истинная последовательность событий. В приложениях печатается хроника последнего месяца жизни Пушкина, анализируются письма П. А. Вяземского о гибели поэта. Книга сопровождается послесловием Ю. М. Лотмана.

Т. 4. И. А. Родионов. Тихий Дон. С предисловием В. Н. Запелова «Литературная судьба Ивана Родионова и его книга „Тихий Дон“». С.-Петербург, 1994.
200 страниц, обложка

В спорах и прениях о подлинном авторе «Тихого Дона» М. А. Шолохова иногда называется имя забытого ныне донского писателя Ивана Родионова. Перу Родионова действительно принадлежит «Тихий Дон», — но не роман, а очерки публицистического характера по истории донского казачества. «Тихий Дон» Родионова имеет самостоятельное значение как факт литературной и общественной жизни начала XX в.

Т. 5. Николай Гумилев. Carmina ab auctore selecta. С послесловием М. Д. Эльзона «Авторская антология Николая Гумилева». С.-Петербург, 1994.

120 страниц, обложка

Впервые печатается антология стихов Николая Гумилева, включающая не те тексты из его поэтического наследия, которые выбрали в меру своего разума позднейшие издатели, а те, которые считал наилучшими сам автор. Антология подготовлена на основе автографа Гумилева — оглавления к несостоявшемуся изданию его избранных стихов.

Т. 6. Маргиналии русских писателей XVIII века. Сборник статей под редакцией Н. Д. Кочетковой. С.-Петербург, 1994.

76 страниц, обложка

Для историка литературы не существует не достойных внимания деталей в рукописном наследии изучаемого писателя. Тема, объединяющая статьи и публикации данного сборника, — пометы на рукописных и печатных книгах, оставленные русскими литераторами XVIII—начала XIX в., а также их авторская правка, сохранившаяся в рукописях и изданиях. Сборник построен на материалах, которые впервые вводятся в научный оборот.

ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ:

Т. 7. Р. Г. Жуйкова. Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций. С.-Петербург, 1995.

Более 400 иллюстраций
300 страниц, переплет

Портретные рисунки составляют самую многочисленную и «интригующую» часть пушкинского наследия. Существующие гипотезы — атрибуции пушкинских портретов многочисленны и разбросаны в разных изданиях. «Каталог» Р. Г. Жуйковой является первым опытом систематизации этих атрибуций. «Каталог» сопровождается альбомом, в котором воспроизведены все выявленные на сегодняшний день портретные рисунки Пушкина.

Т. 8. Екатерина Дашкова: Исследования и материалы. Под редакцией А. И. Воронцова-Дашкова и М. М. Сафонова. С.-Петербург, 1995.

240 страниц, обложка

Русская культура второй половины XVIII в. в значительной мере обязана своими достижениями организаторским талантам Е. Р. Дашковой. Это одна из самых замечательных русских женщин богатой талантами эпохи — директор Петербургской Академии наук и президент Российской Академии. В сборнике привлекаются ранее не известные архивные материалы, позволяющие воссоздать во всей сложности и противоречивости образ главы двух Академий.

Т. 9. Дневник Марины Мнишек. Подготовка текста В. Н. Козлякова, комментарии В. Н. Козлякова, А. А. Севастьяновой. С.-Петербург, 1994.

200 страниц, переплет

Дочь сандомирского воеводы Марина Мнишек, обвенчанная поочередно с двумя самозванными царями (Лжедмитрием I и Лжедмитрием II), но лишь неделю оставшаяся московской царицей, — одна из самых романтических личностей русской и польской истории начала XVII в. «Дневник Марины Мнишек», составленный кем-то из ближайшего окружения «царицы» и по дням прослеживающий крутые повороты ее фортуны, впервые полностью издается на русском языке.

**ПОДПИСАТЬСЯ НА СЕРИЮ ИЛИ ЗАКАЗАТЬ ОТДЕЛЬНЫЕ КНИГИ
МОЖНО ПО АДРЕСУ:**

199134 С.-Петербург
наб. Макарова, 4

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

Российской Академии наук

ДМИТРИЙ БУЛАНИН

Телефакс: 812-3127292

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ